

A man with dark hair and a light beard, wearing a white button-down shirt and blue jeans, is embracing a woman from behind. The woman has long, curly red hair and is wearing a blue sleeveless dress. They are standing in front of a background of overlapping, translucent geometric shapes, possibly glass or plastic, creating a modern, architectural feel.

Марина Чувачкова
ДЭНЭЛИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Новичкова

ДэнЭлия

<https://litres.ru/74605193>

SelfPub; 2026

Аннотация

На похоронах своего друга Дэна, Кирилл заново знакомится с его младшей сестрой Элией, которую видел однажды на дне рождения Дениса много лет назад.

Кирилл помогает Элие прожить боль утраты и постепенно понимает, что его жизнь с появлением девушки изменилась.

Пытаясь погасить вспыхнувшие чувства, Кирилл принимает решение держать дистанцию и быть для Элии только другом.

Кирилл становится единственным близким человеком для сестры друга, которому она может полностью доверять.

Сможет ли Элия простить Кирилла и поверить ему снова, узнав о его "скелетах в шкафу" и была ли авария друга случайностью?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Марина Новичкова

ДэнЭлия

Глава

Марина Н.

ДэнЭлия

«Время идет по кругу. И какой круг будет последним неизвестно.»

2024 год

Прощание

Удивительная штука — жизнь. Непредсказуема, многогранна. Кажется, так много всего можно успеть за одну жизнь, но есть у нее одно неприятное свойство — внезапно заканчиваться. Как любимый напиток или вкусная еда: вот только принесли, а уже пустая тарелка.

Так случилось и сегодня. Погода выдалась под настроение — тоскливая, серая. С неба накрапывал дождик, дул прохладный июньский ветер. Казалось, все вокруг замерло: лю-

ди, деревья, птицы. Я не чувствовал ровным счетом ничего, кроме огромного кома в груди и подступающих слез. В такие минуты время останавливается, и кажется, ты уже никуда не торопишься; все, что вчера казалось таким важным, уже сегодня не имеет никакого смысла.

Я посмотрел на свои руки: они дрожали, как осенний лист, который вот-вот сорвется с ветки. Ноги были ватные. Еще с минуту я постоял у своей машины, потушил сигарету и направился к автобусу, где собрались такие же серые тени, как я — люди без выражения счастья на лицах. Их головы были опущены, а из глаз текли слезы. Я собрался духом и подошел к собравшимся.

Время было одиннадцать утра, когда началась похоронная процессия. Шестеро крепких мужчин подняли гроб и понесли его к свежевырытой могиле. Я шел рядом, прокручивая в голове тот день. Все случилось так быстро, молниеносно. Я бы отдал все, чтобы вернуться обратно и предотвратить то, что исправить уже нельзя. Одно я понял совершенно точно: нет ничего невозможного, пока ты жив, пока ходишь по земле, а не лежишь внутри деревянного ящика — возможно абсолютно все.

Сегодня был день прощания с моим лучшим другом. Я видел, как рыдают его родители и младшая сестренка. Потерять сына и брата — невосполнимая утрата.

С Дэном мы дружили с детства, росли в одном дворе, учились в одной школе. Я был мелким и щуплым, а он — здоровяк, которого обидеть никто не решился бы. С малых лет отец отдал Дэниса в секцию по борьбе, гонял с ним на лыжах зимой, а летом устраивал длительные велопрогулки; считал, что мальчик с юного возраста должен быть выносливым и уметь за себя постоять. Я рос без отца, поэтому тянулся к отцу друга, который так же уделял внимание и мне, насколько позволяло время.

Время — это ресурс, которого никогда не хватает, его нельзя заработать или купить, его можно только потратить, и когда этот ресурс закончится, неизвестно.

Дэн поступил в универ, и отец купил ему его первый байк, я тогда подрабатывал в шиномонтажке. Меня распирало от восторга в первую поездку за рулем новенького мотоцикла своего друга. Отец Дэна был руководителем одной конторы, которую основал в юности со своим приятелем, но вскоре тот исчез — в девяностые это было не редкостью. Сумев выстоять в сложное время, отцу друга удалось сохранить фирму и вывести ее на новый уровень; теперь это не просто маленькая конторка, а крупная рекламная компания, в которой, собственно, я работал программистом, а Дэн был руководителем отдела по наружной рекламе и правой рукой своего отца. Мы с Дэном засиживались допоздна. Болтали обо всем и ни о чем. Часто заваливались в ночные клубы и бары после работы или гоняли на мотоциклах по ночным улицам.

Ветер, пустая дорога — полная свобода, так нам казалось. Скорость наполняла нас такой бешеной энергией, что горы можно было свернуть. Дэн был бесстрашным, он любил риск и не экономил на этом: прыжки с парашютом, сплавление на байдарках, дикие походы по нехоженным местам — это лишь малый список того, чем он увлекался. Я, напротив, всегда старался быть осторожным и вдумчивым перед тем, как совершить безрассудный поступок или отправиться в поход, где не ловит телефон, а из еды только несколько банок консервов и неизвестно, когда встретится цивилизация на пути. Но, попадая под влияние Дэна, моя осторожность и бдительность засыпали глубоко внутри.

«Да ладно тебе, что может случиться? Дорога сухая, машин нет. Давай, Кир, не дрейфь», — последняя фраза Дениса эхом разносилась у меня в голове.

Тогда я уже уверенно держал руль мотоцикла, на моем счету были многочисленные победы на соревнованиях среди любителей мотоклуба и поездки по бездорожью. Я поддался его уговорам и сорвался с места. Дэн рванул за мной; когда мы поравнялись, он показал большой палец вверх и умчался вперед. Азарт и жажда адреналина сделали свое дело. Я поддал газу, как вдруг на моих глазах случилось то, что развить не получится уже никогда. Дэн улетел в отбойник. Как потом написали в заключении, на дороге была яма, ничем не огороженная. Дениса откинуло метров на сто, а то и больше, протащив по асфальту; мотоцикл разлетелся на куски пласт-

массы. Мое сердце замерло, а время будто остановилось, как в кино на замедленной съемке. Я подбежал к другу — он лежал без признаков жизни. Отказываясь верить в то, что его больше нет, я снял с него шлем и принялся хлопать его по щекам.

«Давай, ну же, слышишь? Давай. Ты не можешь уйти, не сейчас. Давай!» — кричал я, как раненый зверь, а по лицу текли слезы. Через мгновение послышались звуки сирен. Это была скорая помощь. Врачи вышли из машины и стремительно направились к нам. Один из людей в белом халате пощупал пульс и, бросив взгляд на своего напарника, отрицательно помотал головой.

А дальше все как в тумане. Я не помню, как Дена забрали, как меня допрашивали полицейские и как я оказался дома. Мысли путались, и я топил их в стакане, чтобы на мгновение забыться, но это лишь усугубляло то положение, в котором я находился.

Просьба

После похорон близкие родственники и друзья Дэна пошли к автобусу; кто-то попрощался с родителями Дэниса, извинился, что не сможет присутствовать на поминках из-за срочных дел.

Срочные дела — мы сами себе их придумываем, выдвигая во главу угла и, к сожалению, не сразу понимаем, что то, что казалось таким срочным и безотлагательным, на самом деле можно отложить, но чаще выбираем отложить саму жизнь в

пользу «важных дел».

Прощаться с Дэном пришло около ста человек: здесь были его подчиненные, близкие друзья, коллеги из других отделов, школьные товарищи, одноклассники из универа и пара бывших подруг, которых я никак не ожидал встретить. Я направился к машине, погруженный в свои мысли.

— Можно мне поехать с тобой? — вдруг послышалось за спиной.

Я оглянулся. Элия, сестра Дэна, стояла передо мной в черном длинном платье, ее лицо опухло от слез. Последний раз мы виделись лет пять назад, когда отмечали тридцатилетие Дениса. В тот день я слегка перебрал и получил в нос от Дэна за то, что пытался подкатить к его сестре. Ей тогда было семнадцать.

— Конечно.

Мы с Элией направились к машине; она стояла чуть дальше, чем автобус, в который уже садились родственники и друзья Дениса.

У Лии с Дэном сложились очень теплые отношения. Он делал все для своей «крошки Ли» — так Дэн ласково называл сестру. С самого ее рождения он вжился в роль старшего брата, несмотря на то что сам был еще ребенком. Взял на себя ответственность защищать и оберегать от всего, что могло обидеть или расстроить малышку Ли. В одном из разговоров Дэнис обмолвился, что не представляет, как отпустит свою сестренку, когда та заведет свою семью; я тогда заверил

его, что она достойна только лучшего и по-другому быть не может.

Ресторан, владельцем которого был хороший друг отца Дениса, был снят под закрытие. Мы сели в машину, я забил адрес в навигатор и направился в сторону выезда. В голове была звенящая тишина, я не мог до конца поверить и осознать то, что теперь это место единственное, куда я буду приезжать навестить лучшего друга.

Какое-то время мы молчали. Элия стеклянными глазами в пол оборота смотрела в окно. Она уже не плакала, а спокойно сидела, теребя в руках брелок белого плюшевого медведя.

— Дэн подарил, когда я поступила в универ, — сказал талисман на счастье. — голос Элии был тихим, безжизненным. Я взял её ладонь и сжал пальцы, они были холодными.

— Он всегда будет рядом. Будет рядом с тобой. Даже после смерти Дэн не оставит свою крошку Ли. — я почувствовал, как пальцы Элии возвращаются к жизни. Она ничего не ответила, а продолжала смотреть в окно. Каждый думал о чём-то своём.

Я вспомнил день, как мы однажды с Дэном возвращались с работы, как обычно, время было за полночь, на улице всю сыпал снег. Я предложил Дэну подвезти его, в тот день он был без машины, поранил сильно руку при изготовлении очередного макета. Дэн любил стоять за станком, хотя в этом

не было необходимости. Мы так же молча ехали, как сейчас с Элией, как вдруг Дэн сказал:

— «А вот знаешь, Кир, я что подумал: нам почти тридцатник уже, а что у нас есть кроме работы? Семьи нет, детей нет. Мы все куда-то бежим, спешим, как муравьи в муравейник после рабочего дня. На ногах мы уже стоим крепко, денег у нас достаточно, пора бы уже и остепениться».

— Кажется, приехали, — голос Элии выдернул меня из воспоминаний. Я припарковал машину на противоположной стороне от ресторана и заглушил двигатель. Выходить мы не торопились.

Прошло уже минут пять, а то и больше.

Я мог только догадываться, что творится на душе у сестры Дэна. Потерять старшего брата, который качал тебя на руках, возил в коляске, всегда приходил на помощь и был готов подставить плечо в трудную минуту, — боль, которой нужно время, чтобы притупиться; до конца рана никогда не затянется.

— Пора идти, — я положил руку на плечо Элии. Она повернулась и посмотрела на меня глазами, полными боли. Казалось, она приняла, что рядом больше никогда не будет брата, но неуловимая частичка по-детски наивной надежды все же оставалась. Все мы, люди, до последнего верим в чудо, всем нам хочется, чтобы потеря близкого и дорогого человека оказалась неправдой, злой шуткой, розыгрышем. Но когда ты видишь, как тело в гробу опускают в могилу, не остаёт-

ся никакой надежды, ты принимаешь тот факт, что сегодня битва проиграна и смерть победила.

- Да, конечно, пойдем. — Элия открыла дверь и вышла из машины.

В ресторане было тихо, мы приехали несколько позднее остальных. Отец Дэна стоял на подкосившихся ногах, супруга стояла рядом, уткнувшись лицом в его грудь, и гладила его по руке; ее плечи беспрерывно дергались. Время от времени мама Дениса поднимала голову и вытирала лицо салфеткой. Альберт Борисович взял рюмку и, собрав все свои силы, стал говорить:

— Я благодарен всем, кто сегодня нашел время прийти и попрощаться с моим сыном. — его голос дрожал, говорил он с небольшими паузами, собираясь с силами. Было видно, что боль душит его, но он противостоит этой боли. Большой, серьезный дядька сейчас казался маленьким мальчиком, который только что остался один на один с большой бедой.

— Денис был для меня не просто сыном, он был другом, компаньоном. Я мог положиться на него во всем. Не чокаясь. — Альберт закончил речь, поднял рюмку и осушил ее в одно мгновение. Другие повторили за ним. Все принялись стучать приборами по тарелкам.

Говорить об умершем никто не торопился. Казалось, сегодня все осознали, что торопиться — означает упустить что-то важное. Торопиться — значит не успеть, как бы парадоксально это ни звучало. Изю дня в день мы торопимся на ра-

боту, потом с работы, потом на встречу. По итогу, оказавшись на смертном одре, понимаем, что так и не успели в этой спешке жить саму жизнь, почувствовать ее. Мы откладываем встречу с друзьями из-за важных дел, мы не летим в отпуск, потому что не накопили достаточно денег, и не покупаем велосипед, потому что нет времени кататься на нем. А ведь это была мечта с самого детства: купить велосипед и по вечерам выбираться на прогулки. «Когда-нибудь потом» звучит эхом в голове. И вот наконец мы купили велосипед и по вечерам выходим на велопогулку. И вроде вот оно, сбылось, то, чего мы так хотели. А сколько таких мечт не сбылось?! Сколько всего мы отложили на потом и заполнили сегодняшний день «важными делами», строя планы на будущее. И как порвать этот порочный круг, никто не знает, ведь без «важных дел» мы просто не сможем получить хотя бы малость того, что так хотим получить. Нелюбимая работа дает нам средства для существования, и, как всегда, не время что-то менять, как всегда — когда-нибудь потом. Но «потом» в один момент может превратиться в «никогда». И все те, кто не приходил на встречи из-за «важных дел», сегодня здесь, пришли проводить в последний путь того, у кого тоже были планы, сбыться которым оказалось не суждено.

Дэн не откладывал жизнь, он жил здесь и сейчас. Из-за этого отношения с девушками у него не складывались: им хотелось стабильности и ясности, а с Дэном каждый день мог закончиться поездкой в аэропорт на ближайший рейс. Он

любил спонтанность.

Еще несколько человек произнесли речь в память о Денисе. Ближе к вечеру гости стали расходиться. Перед тем как уйти, каждый подходил к родителям, крепко обнимал их и говорил слова утешения, которые как нож вонзались в самое сердце и вызывали новый поток слез и страданий. Я уходил последним.

— Если что-то будет нужно, вы всегда можете на меня рассчитывать, — все, что я смог сказать на прощание. Глаза мамы Дениса стали красными и безжизненными от слез, она выплакала весь мировой океан за один день, но слезы продолжали течь по ее лицу горькими струйками.

— Кирилл, могу я тебя попросить об одном одолжении?
— Каждое слово отцу Дэна давалось с большим трудом.

— Да, конечно, все что угодно, — я был готов оказать любую помощь, если это хоть как-то поможет.

— Возьми Босса к себе на время.

У Дэна остался четвероногий друг — французский бульдог. Он завел его примерно года три назад.

— Он никого к себе не подпускает и ничего не ест. Дэн говорил, что пару раз оставлял его у тебя, пока был в отъезде.

— Никаких проблем, — это меньшее, что я мог сделать для семьи своего друга. Альберт Борисович протянул мне ключи от квартиры Дэна и похлопал меня по плечу.

Выйдя из ресторана, я закурил и вдохнул едкий дым полной грудью. Садиться в машину не спешил — не сегодня. Я

стоял и ловил эту жизнь, моя голова была пустой. Город погружался в ночь, но казалось, жизнь здесь только начиналась. Москва никогда не спит. В любое время на улицах можно кого-то встретить. Солнце село, включились вывески магазинов, фонарные столбы синхронно наполнили улицы светом. Не знаю, сколько я так уже стою, кажется, что вечность.

— Думала, ты уже уехал, — тишину нарушил знакомый голос. Это была Элия, я не заметил, как она подошла.

— Решил немного проветриться, — я сделал очередную затяжку.

— Можно мне тоже? — Элия указала взглядом на сигареты, я протянул ей пачку.

— Давно куришь? — я поднес зажигалку, Элия сделала затяжку и закашлялась.

— Сегодня первый раз, — она отмахнулась от дыма и продолжила кашлять.

— Может, не стоит и начинать? — я убрал сигареты в карман.

— Может, но не сегодня.

Взгляд Элии был отрешенным. Она затянулась снова и на мгновение закрыла глаза. Ее руки дрожали — то ли от напряжения, то ли от холода.

— Не знаю, что говорить в такие моменты, мысли путаются, любое слово может ранить, — никогда не был мастером красноречия, мне всегда тяжело давались слова утешения.

— Не нужно говорить, редко встретишь человека, с кото-

рым есть о чем помолчать.

Элия сделала последнюю затяжку и потушила окурок. Я крепко задумался над ее словами.

А ведь она права. Нам действительно было о чем помолчать: общее горе, человек, который был нам дорог, и вот теперь, когда его нет, говорить не хочется, но так хочется, чтобы рядом был тот, с кем просто можно помолчать.

— Я поеду за собакой, ты можешь поехать со мной, если хочешь. — В такие моменты необходимо, чтобы кто-то был рядом. И сейчас я чувствовал, что нам обоим это нужно.

— Спасибо, Кир, только предупрежу отца, — Элия скрылась за дверью ресторана. Вскоре она вернулась, и мы направились к машине.

Квартира

В квартире был легкий бардак, как будто хозяин в спешке куда-то вышел и скоро вернется. Босс встретил нас, виляя хвостом.

— Привет, дружище, иди ко мне, — присев на корточки, я погладил пса. Он обнюхал мою руку и стал облизывать пальцы.

— Ты голодный. Пойдем, раздобудем тебе еды, — пес последовал за мной.

На кухне было чисто, только на столе стояла недопитая чашка чая. Отчего-то в груди резко защемило, на мгнове-

ние я почувствовал, как накатывают слезы. Я посмотрел на Элию, ее глаза были мокрыми, она беззвучно плакала и смотрела на кружку. На ней было изображение Босса.

— Я подарила ее Дэну, когда он завел собаку. Даже не думала, что он будет из нее пить, — голос Элии дрожал. Она села на стул, обняла голову руками и замерла.

Наконец я нашел пакет с собачьей едой, взял миску и наполнил ее до краев.

— Он не ел с тех пор, как Денис... — Элия замолчала, указав на миску пса. Ли не смогла произнести вслух. Произнести вслух — значит согласиться, что близкого человека больше нет.

И несмотря на то, что все и так очевидно, принять тот факт, что брат больше никогда не придет домой и не допьет остывший чай, — нестерпимо больно. Босс лаял и вилял хвостом, ставил на меня передние лапы и путался под ногами.

— Держи, приятель, — я поставил миску на пол. Босс подошел к ней и принялся есть.

— Ли, послушай, я готов быть рядом, пока тебе это необходимо, — я сел на стул. Элия вытерла слезы салфеткой и поправила волосы.

— В ресторане кусок в горло не лез, а теперь я готова

проглотить целого кабана, — голос Элии дрожал, она всхлипывала, пытаясь успокоиться. — У Босса благодаря тебе проснулся аппетит.

— Я бы тоже не отказался от кабана, но их на дом не привозят. Давай закажем пиццу? — шутник из меня так себе. Элия слегка улыбнулась, я был этому рад.

Недалеко от дома Дэна находилась отличная пиццерия, там всегда готовили очень вкусную пиццу. Я достал телефон, сделал заказ и пошел на балкон — организм требовал никотина. В моменты стресса, тревоги или когда не знаю, куда себя деть, я всегда хватаюсь за сигарету. Сколько было попыток бросить эту пагубную привычку, но все тщетно.

— Можно? — Элия вошла следом и показала на пачку. Если бы Дэн это увидел, что я даю сигареты его сестре, он бы снова разбил мне нос.

— Конечно, бери, — я облокотился на перекладину.

Вдалеке виднелся нескончаемый поток машин. В домах напротив горел свет. Жизнь вокруг продолжалась, а вот внутри меня и Элии как будто остановилась. Все перестало иметь смысл, цвет и запах. Я посмотрел на Ли: ее руки уже не так сильно дрожали, сама она успокоилась и, как мне показалось, слегка расслабилась. День выдался тяжелым. Нужно собрать вещи Босса и ехать домой. Мои мысли прервал звонок в дверь.

— Пицца, — сказали мы одновременно.

Пицца была еще теплая. Я был готов съесть ее прямо в коридоре, но терпеливо отнес коробку на кухню, достал тарелки и сел за стол. Элия уплетала кусок за куском. От сильного стресса и всего пережитого за этот день аппетит был зверским и у меня. Пиццу мы приговорили быстро: нервы отняли много сил. Но пора собираться домой. Подушка и одеяло — лучшее лекарство.

— Уже поздно. Соберу вещи Босса и отвезу тебя домой, — я убрал со стола и принялся мыть тарелки. Кружку с недопитым чаем трогать не стал.

— Я не хочу домой, — Элия сидела ко мне спиной, держась руками за голову.

— Ты хочешь остаться? — я выключил воду и развернулся. Оставить ее одну здесь — плохая идея, но и остаться с ней я тоже не мог: кровать была всего одна, как и комната. Нужно попробовать уговорить ее поехать домой.

— Да, — Ли опустила руки и посмотрела на меня. — Ты сможешь остаться со мной? — Глаза Ли были безжизненными.

— Может, я все же отвезу тебя домой? Нам надо как следует отдохнуть, а днем можем прогуляться по парку с Боссом, — я сел рядом с Ли.

— Пожалуйста, Кир, — Элия замолчала. Ее взгляд пронзал насквозь. Аргументы у меня кончились. Пытаться уговорить ее бессмысленно, придется остаться.

— Тогда пойдем укладываться, завтра будет новый день,
— я встал и вышел из кухни. Босс мирно сопел в своей лежанке. Я открыл шкаф в поисках какого-нибудь одеяла, чтобы бросить на пол.

— Что ты ищешь? — Элия вошла в комнату и села на кровать.

— Что-нибудь, что можно кинуть на пол, — в глубине на полке лежал плед. — Нашел.

— Кровать большая, мы можем лечь в одежде.

— Не переживай. Все хорошо, — я расстелил плед на полу, кинул подушку и улегся. Элия выключила свет и тоже легла. Я смотрел в потолок, сон куда-то пропал. Минуту назад я был готов отрубиться.

— Кир, спасибо тебе, — Элия свесилась с кровати.

— За что?

— За то, что остался со мной. Твоя поддержка дорогого стоит, — Элия больше не плакала, чему я был очень рад.

- Доброй ночи. — я попытался лечь поудобнее, но не вышло.

- Спокойной ночи.

Прогулка

Проснулся я от того, что Босс лизнул меня в щеку.

— Фу, приятель, место, — мне еще не доводилось просыпаться от того, что меня лижет собака. Все тело было каменным, я не мог пошевелиться. Черт, спина. Кое-как усевшись

на полу, я растер лицо руками, пытаюсь привести себя в чувство. На мгновение я забыл, что ночевал не дома. В комнате было тихо. Я слегка приподнялся. Лия спала, укутавшись в одеяло. Ее рыжие кудряшки были рассыпаны по подушке.

Надо привести себя в порядок, ощущение — будто меня переехал каток. Я встал с кровати и отправился в душ, Босс крутился под ногами.

— Потерпи, приятель. Скоро пойдем на прогулку, — я зашел в ванну и увидел себя в зеркале.

Оттуда на меня смотрел измотанный мужик лет сорока. За эту неделю постарел лет на пять. Я включил прохладную воду и встал под струю. Кажется, вода вернула меня к жизни. Впереди новый день. Сколько должно пройти времени, чтобы привыкнуть? Вопрос риторический.

Когда я вышел из душа, Элия стояла на балконе.

— Как насчет где-нибудь перекусить после прогулки? — от неожиданности Элия вздрогнула и повернулась. — Прости, что напугал тебя.

— Я просто была в своих мыслях, не слышала, как ты вошел, — Ли улыбнулась украдкой и поправила волосы.

Она сильно повзрослела с последнего дня нашей встречи.

— Так что насчет перекусить?

— Отличная идея.

— Тогда ты собирайся, а мы с Боссом прогуляемся, — пес тут же оживился и побежал к входной двери.

Я пристегнул Босса на поводок, и мы вышли из квартиры.

Говорят, горе должно пережить четыре сезона, тогда на какую-то сотую часть станет легче. В такие моменты время предательски тянется, оно как будто смакует твоё состояние и даёт тебе возможность в полной мере прочувствовать весь тот ад, который творится у тебя в душе. Иначе как объяснить, когда ты улетаешь в жаркие страны, то не успеваешь заметить, как отпуск уже закончился и пора домой? В моменты горя всё вокруг замедляется, и ты как будто один в этом огромном мире, в этой огромной вселенной несмотря на то, что рядом много людей, внутри полная пустота и одиночество.

Мы с Боссом вернулись с прогулки. Элия вышла из комнаты. Её волосы были собраны в хвост. Только сейчас, при дневном свете, я заметил веснушки и небесно-голубой цвет глаз. Ли и Ден абсолютно не были похожи между собой. Денис был шатеном с карими глазами, без кудряшек на голове. К тому же его рост в разы превосходил рост своей сестры. Лия была миниатюрной и хрупкой.

— Сейчас помою лапы Боссу, и мы можем выезжать, — я потащил пса в ванну, тот не сопротивлялся.

— Буду ждать внизу, — слышалось, как захлопнулась входная дверь.

Элия вышла на улицу. Я взял вещи Босса, и мы вышли следом.

Ли сидела на лавочке у подъезда. Её лицо задумчивое и спокойное.

— Босс поедет с нами, — я присел на корточки и потрепал пса за холку.

— Отлично, тогда надо поискать антикафе, где будут рады четвероногим, — Элия достала телефон. — Вот, думаю, здесь будет отлично.

Мы сели в машину, пес улегся на заднем сиденье и вскоре захрапел. От дома до заведения примерно полчаса езды. Мы тронулись с места. В какой-то момент я заметил, что Эли заснула, ее голова слегка свесилась с сиденья. Вчера был тяжелый день, и отдохнуть толком не удалось. Я старался ехать плавно и не дергать на светофорах, боялся потревожить сладкий сон Ли. Она казалась такой умиротворенной, спокойной, я чуть не проехал на красный, засмотревшись на нее.

Наконец мы приехали в кафе «Четвероногий друг», в этом месте ранее я никогда не был. Людей здесь не так много. Мы выбрали понравившиеся нам места, Босс тоже определил себе место на пуфике рядом с нашим столиком. Официантка с приветливой улыбкой вручила нам меню и удалилась. Я был готов съесть все меню по два раза, настолько был голоден. Элия вдумчиво изучала блюда. На столе завибрировал мобильник Ли. Я успел прочесть имя звонившего. Некий Макс.

— Прости. Надо ответить, — Элия взяла телефон и вышла из-за стола.

Наверное, это ее парень. Неудивительно, у такой красивой девушки не может не быть молодого человека. От этой мыс-

ли я занервничал. Мне сразу захотелось узнать, кто он, что он, сколько ему лет и чем занимается. Мы с Ли близко знакомы только день. Но почему-то кажется, что гораздо больше.

Элия вернулась и села за стол. Вид у нее расстроенный.

— Все в порядке?

— Да, просто... — Лия взяла меню и сделала вид, что увлечена изучением блюд.

— Просто что? — возможно, это не мое дело, но что-то мне подсказывало, что спросить не будет лишним.

— Макс, мой парень, сказал, что не сможет приехать, — Лия натянуто улыбнулась. — У него какие-то дела, — она закатила глаза.

Какие к черту дела, когда твоей девушке нужна поддержка?! Я встал со своего места и сел рядом с Лией.

— Уверен, он вырвется, как только сможет.

Элия оторвала взгляд от меню и посмотрела на меня.

— Твоя поддержка бесценна, Кир. Кто бы мог подумать, — Лия улыбнулась сквозь слезы. — Лучший друг моего брата оказался рядом в самый тяжелый момент моей жизни, — Лия уткнулась в мое плечо, я обнял ее, прижав к себе.

— Ну-ну, тихо. Все будет хорошо, — я гладил Лию по голове, пытаюсь успокоить.

— Все в порядке, прости, что-то я совсем расклеилась, — Элия подняла голову, вытерла слезы салфеткой и снова принялась изучать блюда.

— Вы готовы сделать заказ? — официантка появилась ниоткуда.

— Да, конечно. Омлет с беконом и Американо, — я отодвинул меню в сторону.

— А мне салат с рукколой и Латте, пожалуйста.

Официантка растворилась в зале.

— А здесь мило, — я огляделся по сторонам. Интерьер славный, повсюду фотографии и картины с домашними животными. У каждого столика есть лежанка для четвероногого друга.

— Да, здесь хорошо, — Лия посмотрела на меня и улыбнулась.

— Рад, что ты улыбаешься, — на мгновение наши взгляды встретились, отчего я ощутил легкую неловкость.

— Ваш заказ, — официантка расставила блюда, пожелала нам приятного аппетита и удалилась. Я встал и пересел обратно. На диванчике для двоих слишком мало места. Элия придвинула свою тарелку поближе и принялась за салат. А я, пожалуй, займусь своим завтраком.

— Я такая голодная, — Элия продолжала уплетать рукколу.

— Может, десерт?

— Я слежу за фигурой, — Ли усмехнулась.

— Да брось, один маленький десертик пойдет только на пользу, сейчас утро, а утром можно всё, — я открыл меню

и указал пальцем на горячий шоколад с мороженым. — Как насчет этого?

— Уговорил. Сейчас я готова проглотить целого слона, — Элия широко улыбнулась.

— Тогда решено, — я махнул рукой мимо пробежавшей официантке.

— Слушаю вас, — она достала блокнот с ручкой и перевела взгляд на меня.

— Два десерта, пожалуйста.

Официантка сделала запись, забрала меню и удалилась.

Вскоре нам принесли десерты, и я принялся разламывать мороженое.

— У тебя есть девушка?

От неожиданности я выронил ложку. Наклонился, чтобы поднять ее; в этот момент Элия наклонилась тоже, и мы с ней столкнулись лбами.

— Ты в порядке? — приложив руку ко лбу, я посмотрел на Ли; она так же дотронулась рукой до своей головы и прищурила глаза.

— Извини, по-дурацки получилось, — я был готов провалиться сквозь землю. Идиотская ситуация.

— Все в порядке, уже не больно, — Элия растерла лоб. Мы оправились от столкновения и продолжили завтрак.

— Надо попросить ложку, пока мороженое не растаяло, — я повернулся назад в поисках официанта, но на горизонте никого не было.

Лия улыбнулась, отломив своей ложкой кусочек горячего шоколада, обмакнула в мороженое и протянула мне.

— Возьми мою.

Меня еще никто не кормил с ложки. Я потянулся вперед и съел кусочек десерта, подхватил ложку зубами и выдернул ее из руки Элии; она улыбнулась.

— Ну все же? Ты так и не ответил.

— Не ответил на что? — я прекрасно понял на что, но отчего-то отвечать не торопился.

— Насчет девушки. Судя по тому, что ты до сих пор никому не звонил и тебе никто не писал, девушки у тебя нет,

— Элия облокотилась на спинку диванчика, продолжая есть свой десерт, изредка переводя взгляд на меня.

— У тебя детективные способности. Ты случайно не на следователя учишься? — я взял кофе и сделал глоток.

— Нет, я будущий художник, — Лия тоже взяла кофе и продолжала смотреть на меня.

— Оу, это интересно. Нарисуешь мне что-нибудь? — я улыбнулся.

— Все так говорят, когда узнают, что я рисую, — Элия достала блокнот и карандаш. Я внимательно наблюдал за ней. Неужели она и правда решила что-то нарисовать? Время от времени отрываясь от блокнота, она смотрела на меня и что-то старательно выводила на маленьком листке. Ее движения были плавными, непринуждёнными и в то же время четкими

и уверенными; она как будто водила рукой по воздуху.

— Вот, держи, — Ли вырвала лист из блокнота и протянула мне. На нем был мой портрет.

— Обалдеть, как похож! Невероятно! Мое восхищение! Сохраню на память, — я сложил листок и убрал в карман джинсов.

— Рада, что тебе понравилось, — Ли улыбнулась.

— Меня еще никто никогда не рисовал, — я тронут. — Может, пора прогуляться?

— Да, конечно. Отличная идея, — Элия встала с диванчика.

Оплатив счет, я оставил чаевые, и мы втроем вышли из кафе. На улице уже вовсю пекло солнце — нетипичная погода для начала июня. Лето только началось. Впереди много жарких дней и прохладных вечеров. Лето — это маленькая жизнь, как поется в песне. А для меня лето со вчерашнего дня — это упущенная возможность, отложенные планы. Я старался не думать о том, что будет завтра. Мне хотелось сполна насладиться сегодняшним днем, я ловил каждое мгновение. Казалось, гибель друга отрезвила меня, и я вспомнил, что все люди смертны. В такие моменты начинаешь перебирать все обиды, которые когда-то причинил близким.

Понимаешь слишком поздно, что наступит момент, когда уже не сможешь сказать важные слова тому, кто был так дорог.

Мы неспешно шли по парку, Босс деловито бежал впереди, перебирая своими короткими лапками.

— А они с Дэном похожи, — я кивнул в сторону собаки.
— Такой же деловой и целеустремленный.

— Один в один, — Лия снова улыбнулась.

Солнце припекало все сильнее, мне становилось жарко в черной футболке и черных джинсах. Хотелось найти тенек.

— Присядем? — я указал на лавочку, которая спряталась в тени деревьев.

— Давай, — Эли села на скамейку, я сел рядом. Босс плюхнулся в травку и, высунув язык, часто дышал.

— Он кажется счастливым, — я посмотрел на пса, который беззаботно валялся в траве.

— Мы, когда приехали с родителями в квартиру Дэна, Босс забился под стол и не хотел выходить, — Элия отвернулась и посмотрела в сторону. — Знаешь, я ищу Дэна в толпе прохожих, мне так не хватает его, — Элия теребила в руках брелок, подаренный братом, и смотрела все так же в сторону. Я слегка обнял ее за плечи.

— Он смотрит на нас, он всегда рядом. Я уверен, что он бы не хотел видеть, как ты грустишь. Выше нос.

— Спасибо, Кир. Спасибо, что поддерживаешь, это дорогого стоит. — Элия уткнулась в мое плечо, и ее рыжие кудри коснулись моего лица. Отчего-то на душе стало спокойно за последнюю неделю. Хотелось удержать этот момент. Раздался звонок телефона. Элия достала из рюкзака мобильник.

— Это мама. Совсем забыла позвонить ей утром.

Я отодвинулся в сторону, достал сигарету и закурил.

— Алло, мам. Да. Все хорошо. Нет. Конечно. Я понимаю.

— тяжелый вздох. — Мы ночевали в квартире Дэна, Босс с нами, вечером приеду домой. — Лия сбросила вызов и убрала телефон.

Я крепко затянулся и выпустил дым.

— Тебе привет от мамы.

— Как она?

— Голос слабый, но она держится. Знаешь, когда нам сказали, что Дэн разбился, я впервые в жизни увидела, как плачут родители, мне стало так страшно, Кир. Всю жизнь я считала, что мои родители самые сильные, и вдруг... — Элия замолчала, она опустила голову. Не зная, что сказать, я решил молчать и дать ей возможность выговориться.

— И вдруг я слышу дикий крик, как кричат от полного отчаянья. Помню, мама сползла по стенке в коридоре и рыдала навзрыд. Это ужасно, Кир. — голос Ли задрожал. Маленькие капельки слез стекали по ее щекам. Я выбросил сигарету в урну. Достал салфетку и придвинулся поближе к Элии.

— Позволь. — я дотронулся салфеткой к щеке Ли.

— Спасибо, Кир. Это так странно. — Элия перестала плакать.

— Странно что?

— Странно, что именно ты оказался рядом, когда так паршиво на душе. Никогда не думала, что лучший друг моего

брата будет вытирать мне слезы. — Элия коснулась моей руки кончиками пальцев.

— Да, жизнь — штука непредсказуемая.

На часах было уже двенадцать. На оставшуюся часть дня у меня были планы.

— Тебе пора? — Ли заметила, что я смотрю на время.

— К сожалению, да, надо еще на работу заехать, определить место Боссу и разобрать почту, наверняка насыпалось кучу заявок за эти дни. — мне не хотелось, но время никого не ждет.

— Отвезу тебя домой.

Мы встали и пошли в сторону машины, как вдруг на приличной скорости вылетели два подростка на самокате. Элия смотрела на Босса, который нехотя поднялся с травы и лениво пошел в нашу сторону. Самокат несется прямо на Лию; недолго думая, я схватил ее и резко дернул в сторону, отчего потерял равновесие и упал на траву, Элия упала следом на меня. Самокатчики полетели дальше, не особо поняв, что случилось или что могло случиться, если бы я их не заметил. Лежа на траве, мы рассмеялись.

— Прости, испугался, что συμβουт.

— Поэтому решил сбить меня первым?! — Элия громко хохотала. Со стороны могло показаться, что мы два счастливых человека, и кто бы мог подумать, что внутри нас разъедает боль, словно кислота.

— Ну что, давай подниматься? — я сел на траву, Элия

продолжала лежать.

— За последние дней пять мне впервые так хорошо, спасибо, Кир, спасибо, что ты рядом.

— Мне даже как-то неловко, ты все утро благодаришь меня. — я встал и подал руку Элии. Она схватилась за мою ладонь и рывком встала с земли. Пристегнув Босса к поводку, мы направились к машине. Небо затянуло облаками, солнце скрылось, подул лёгкий ветерок. Это то, чего мне так не хватало в это жаркое утро.

Дойдя до машины, усадив Босса на заднее сиденье, я открыл дверь Элии. Садиться она не спешила.

— Кир, а давай вечером погуляем с Боссом вместе, он же должен привыкать ко мне, а после где-нибудь поужинаем?! — она выжидающе смотрит на меня. Мне приятна ее компания, и я хочу увидаться снова. От этой мысли я нахмурил брови, Элия это заметила.

— Ты занят вечером? — она все так же выжидающе смотрит на меня.

— Вечером я абсолютно свободен. Позвоню тебе, как закончу свои дела.

Ли села в машину, я захлопнул дверь. Босс снова захрюкал на заднем сиденье. Раньше у меня никогда не было собаки, только однажды Дэн оставлял пса на время, пока сам ездил отдохнуть с очередной подружкой. Надеюсь, Босс быстро привыкнет к Элии, и мне не придется вставать рано утром по выходным.

Мы подъехали к дому Ли, я заглушил машину. Босс проснулся и сел на сиденье.

— Пора прощаться. — положив руки на руль, я посмотрел на Элию.

— До вечера, Кир, буду ждать твоего звонка. — она вышла из машины и захлопнула за собой дверь.

ДэнЭлия.

Я зашел домой. Сел на пуфик в прихожей и закрыл лицо руками. Мысли, как локомотив, неслись с бешеной скоростью, одна другую обгоняя. Босс встал на задние лапы, а передними уперся в мои ноги. Он стал нюхать меня и лизать мои руки.

— Ну что, приятель? Будем жить теперь, как два холостяка, в нашей холостяцкой берлоге, — я потрепал пса за холку. — Надо определить тебе место. — Встав с пуфа, взял лежанку Босса и пошел в комнату.

— Здесь будет в самый раз.

Лежанка хорошо вписалась рядом с креслом. На кухне я расставил миски для корма и воды. Ну, хоть теперь будет с кем поболтать, все же лучше, чем с самим собой разговаривать. Раньше я считал свое положение свободой, но отчего-то теперь почувствовал одиночество. Многие из моих друзей уже были женаты и имели детей, наши интересы перестали пересекаться. Друзья реже стали звонить, и собираться мы тоже стали редко, а если и собирались, то ближе к десяти все уже расходились. Я всегда считал, что если женюсь,

то продолжу жить так же, как жил до появления семьи, но с годами понял, что так не получится, да и захочется ли?!

На часах было уже полвторого, я собирался заехать на работу. Глаза слипаются. Перед тем как выйти, надо сварить себе кофе.

Взбодрившись, я переоделся, закинул в корзину футболку и джинсы, в которых ходил уже два дня. Подобрал более легкую одежду: на улице по-прежнему было жарко, несмотря на ветер. Небо хмурилось, стало душно, парит перед дождем, синоптики обещали ближе к вечеру ливень. Я натянул белые брюки, надел легкую льняную рубашку, запрыгнул в кеды, взял ключи и вышел из квартиры.

Подойдя к машине, я почувствовал вибрацию в кармане. Звонил телефон. На похоронах я поставил его на беззвучный, так и забыл переключить режим обратно. На экране светилось «Марк» — коллега по отделу. Мы работаем на одном этаже, в одном отделе, но в разных кабинетах. Пересекаемся чаще на кухне за чашкой кофе, у него свой блок работы, который отчасти пересекается с моим. Просто так он никогда не звонит, особенно в такой период точно бы не позвонил. Значит, дела действительно плохи.

— Да, слушаю, привет, Марк, — я сел в машину и завел двигатель.

— Здорово, Кир, ты прости, что звоню, помощь твоя нужна: сервак упал, рекламщики бунт подняли, у них прога слетела, не могут закончить в срок заказ. Ну, ты понимаешь,

они с говном меня сожрут, если к вечеру не настрою все как нужно. Заехать сможешь? Один не вытяну.

— Я как раз собирался в офис. К вечеру все будет летать, держись, приятель, — машина тронулась с места.

Писал я не только программы, но и разбирался в компах и серверах в целом. Мне было это интересно еще со школьной скамьи. Свой первый комп собрал из двух. Денег в семье не было, в то время мало у кого дома был компьютер. Я нашел на помойке системник, а второй, полусдохший комп, мне отдал товарищ — ему родители купили новый. Немного поколдовал и получил вполне годный аппарат. Еще тогда, наверно, определилась моя будущая профессия. Потом в универе часто помогал друзьям устанавливать левую винду, чинить, если что-то сломалось, и чистить системник, если тот сильно зарос пылью.

Дорога была пустая, оно и понятно: лето, многие разъехались. Припарковавшись на стоянке для сотрудников, я направился в здание, на котором красовалась большая вывеска «ДэнЭлия». Отец Дэна назвал так компанию в честь своих детей. Не помню, каким было первоначальное название, знаю только то, что после рождения Элии Альберт Борисович переименовал свою фирму.

Внутри здания, недалеко от входа, располагался ресепшн, за которым сидела с ослепительной, не сходящей с лица улыбкой «непревзойденная» администратор Линда.

— Кир, привет, дорогой, я так рада тебя видеть!

Выбежав из-за стойки, Линда принялась обнимать меня, как будто встретила дальнего родственника, которого давно не видела. Ее наигранная радость всегда меня отталкивала, на подсознательном уровне чувствовалась фальшь. Линда была еще той змеей: дай только пищу для сплетен, и она разнесет по всей компании слух, приукрасит и приправит своей особенной приправой лицемерия и зависти. Я старался держать язык за зубами и лишнего не говорить. За все время работы на фирме я ни разу не слышал о себе ни одной сплетни, разве что дамы из отдела маркетинга проболтались, что Линда «положила на меня глаз», как они выразились. Может, по этой причине ее сплетни миновали меня.

— Привет, Лин, — я продолжил идти к лифту, давая понять, что не настроен на общение даже с самой неотразимой, с «лицом нашей фирмы», как сама про себя говорила Линда, с «непревзойденной девушкой». Мои мысли были заняты другим. Хотел как можно быстрее разобраться с проблемами, озвученными Марком, и успеть ко времени на прогулку с Ли и Боссом. Впервые за все время я боялся задержаться. Мои мысли были не здесь, а где-то там.

— Здорово, дружище, ты мое спасение, надежда только на тебя, — к лифту подошел Марк. Он был отличным парнем, но слишком любвеобильным: не пропускал ни одной новенькой симпатичной сотрудницы, а потом в курилке рассказывал о своих «победах». Молодость, что тут скажешь. Марку всего двадцать два. Но как специалист он профи своего дела,

мы друг друга понимали с полуслова, и если впереди маячила какая-нибудь огромная «задница», мы легко справлялись с ней в четыре руки, и все снова работало как часы.

— Здорово, Марк, — мы пожали друг другу руки и зашли в лифт.

— Сначала поднимем сервак, а потом уже приступим к проге, которая слетела. Эти рекламщики оборвали телефон, все утро сыпят заявки на почту, звонки не прекращаются. Уже дошло до Альберта Борисовича. Собственно, он и попросил тебе позвонить, но сказал сильно не дергать. Ты как сам? Отошел немного?

Марк был искренен в своих словах: если он выражал ощущение, то я знал, что это не для галочки.

— Все в порядке, я в норме. Давай быстро все уладим, сегодня не смогу задержаться, — я машинально посмотрел на часы, как будто от моего взгляда время пойдет быстрее или, наоборот, замедлится, чтобы я все успел.

Нам часто кажется, что время в наших руках и мы все контролируем; отчасти это так, но это всего лишь маленькая часть размером с пылинку. На самом деле мы в руках времени, и, как бы нам ни хотелось, оно не пойдет быстрее, чтобы ускорить встречу, и не замедлится, если нам хочется насладиться моментом. Скорость времени не меняется от наших планов и желаний: не время подстраивается под нас, а мы подстраиваемся под него, мы в его руках и в его власти. Нам остается только поспевать за ним или чертовски сильно

отставать. Время – оно как река, течет вне зависимости от того, стоишь ты или плывешь.

Мы зашли в серверную, один из серваков наглухо встал, лампочки не мигали, и признаков жизни он не подавал.

– Что интересного произошло за эти дни? – я начал копаться в проводах и, чтобы не молчать, решил о чем-нибудь спросить. Первый вопрос, который пришел мне в голову.

– Да особенно ничего. После того как Дэн разбился, все ходят тихие, каждый по-своему переживает. Неожиданно все как-то. Не укладывается в голове, – Марк тяжело вздохнул.

– Да, не укладывается и еще долго не уложится, – я не хотел поддерживать этот разговор. Каждый раз, когда я слышал о Дэне, вспоминал тот день, когда на моих глазах оборвалась жизнь лучшего друга, буквально на ровном месте, ничего не предвещало беды. Я был так близко, но ничем не смог помочь. Я отдаю себе отчет, что моей вины в том нет, но от этого совсем не легче.

– Ты продолжаешь встречаться с новенькой из отдела аналитики? – надо было перевести тему, и я выбрал любимую тему Марка. Про девушек он мог рассказывать часами.

– Нет, она скучная. Сходили пару раз в кино, потом в кафе, дело дальше не пошло, – Марк замялся.

— Она тебя кинула?! — я повернулся и ехидно улыбнулся. Марк никогда не признается, если его бросит девчонка.

— Да ну тебя. Пойду лучше займусь программой, а то ре-

кламщики уже всю плешь проели. — Марк вышел из серверной, и я остался один. Вскоре все уладив, я решил подняться к Альберту Борисовичу: он точно должен быть на месте.

— Привет, Юль, Альберт Борисович у себя? — я подошел к столу секретарши, она мило болтала по мобильнику.

— Да, у него никого нет. Скажу, что ты пришел. — Юля нажала на кнопку телефона: — Альберт Борисович, к Вам Кирилл, администратор. — Секундная пауза.

— Пусть зайдет, — послышалось из динамика.

Я подошел к двери и нажал на ручку, скрипнув, дверь открылась. В кабинете на кожаном кресле сидел Альберт. Кажется, он постарел за эти дни. Из жизнерадостного и сильного мужика в одно мгновение Альберт превратился в старика, лишённого жизни изнутри.

— Привет, Кир. Рад тебя видеть. — Альберт Борисович встал из-за стола и подошел ко мне. Он обнял меня, как сына, как обнимал в детстве, когда я приходил к ним в гости. Его кабинет был просторным. Дубовый стол, за которым сидел Альберт, был выполнен на заказ. Рядом стоял еще один длинный стол с деревянными стульями для переговоров. У окна располагался кожаный диван. Альберт любил минимализм, поэтому на стене висела всего одна картина: на ней был изображен летний рассвет, цветы и речка вдалеке, а внизу — подпись «Ли». Уголки губ дернулись в улыбке, в голове пронеслись воспоминания сегодняшнего утра: кафе, портрет.

— Здравствуй, Альбер, — мы пожали руки. — Сервер

я поднял, программу Марк восстанавливает, задерживаться сегодня не планировал, завтра могу заехать ближе к обеду.

— Кир, присядь, — Альбер указал на стул, а сам сел в кожаное кресло.

— Кир, я хотел тебя попросить кое о чем. Ты единственный, кого я могу просить об этом. — Альбер почесал подбородок и нахмурил брови. — Присмотри за Элией, я боюсь за нее. Она сейчас очень уязвима. Еще этот парень ее, как его...

— Макс, — вырвалось у меня автоматически. Парень Элии явно не нравился ее отцу, судя по тому, что он и имени его не запомнил.

— Да, точно, Макс. Не нравится он мне, — Альбер сложил руки на столе и опустил голову. — Мутный какой-то, сразу вижу таких людей. Я стараюсь не лезть в жизнь Элии, но сам понимаешь — она моя дочь.

— Да, конечно, понимаю, — теперь и мне не нравится парень Ли, хотя я даже не знаком с ним.

— Дэн присматривал за сестрой, теперь... — Альберт глубоко вздохнул и перевел взгляд на меня. — Присмотри за ней, очень тебя прошу. Если нужны деньги на кино, кафе — ты скажи. Если откажешь, я тоже пойму. В конце концов, у тебя своя жизнь. — Альберт внимательно посмотрел на меня. Я еще не успел ответить, но, думаю, он уже знал, что ответ будет положительным.

— Это на время, пока рана не затянется. Ты же знаешь, как они были дружны с братом, а сейчас она осталась совсем

одна. Здесь у нее никого нет. Все друзья в Питере.

Я закинул руки за голову и откинулся на стуле. Довольно необычная просьба. И что конкретно я должен делать: выполнять роль телохранителя, друга или старшего брата, или... Последнее «или» отпадает сразу.

— Никаких проблем, конечно, я буду рядом, пока это будет необходимо, да и потом, Боссу тоже надо привыкать, все время у себя держать его не смогу.

— Спасибо, Кир, я знал, что могу доверить тебе самое дорогое, что у меня есть, — Альберт встал из-за стола и подошел ко мне. — Вот, возьми, в кино сходите, — он протянул деньги.

— С этим проблем нет.

— Еще раз спасибо, Кир, ты мне как сын, — он убрал деньги и пожал мне руку. — Не буду тебя больше задерживать. — Отец Дэна крепко похлопал меня по плечу, и я вышел из кабинета.

Надо было забежать к Марку и удостовериться, что он справился. Я пошел по лестнице, чтобы избежать встречи с коллегами в лифте. К сопереживанию и словам утешения я не был готов, мне легче и проще все держать в себе. Делиться с кем-то своей болью — не в моем стиле. Возможно, от этого меня считали черствым.

В отделе Марк был один. Он сосредоточенно стучал по клавишам и не заметил, как я вошел.

— Как успехи? — я положил руку Марку на плечо, тот от

неожиданности вздрогнул и задел рядом стоявшую чашку с остатками кофе; она упала, и капли попали на клавиатуру и брюки Марка.

— Черт, спасибо, блин! Зачем так пугать?! — отряхивая джинсы, Марк продолжал ворчать.

— Извини, дружище, я не специально, — я взял салфетку и стал протирать стол.

— Да ладно, я сам.

— Как успехи с прогой? — на мониторе отображался процесс восстановления: 99%. — Наглухо встала?

— Да, доходит до 99, и все, — Марк развел руками.

— Дай-ка я попробую, — я сел на место Марка. Обычно мне редко приходилось ему помогать, но иногда, без ложной скромности, без меня не обходилось. Весь процесс займет минут десять.

— Все, звони рекламщикам, — победа. Теперь можно отправляться в сторону дома.

— Спасибо тебе, друг. Выручил, — Марк пожал мне руку.

— Завтра заеду после обеда, а так, если что-то срочное, звони, — я направился к выходу. По дороге думал, как бы так быстро пройти, чтобы Линда не взяла меня в оборот. Каждый раз, когда я уходил с работы, она как будто подкарауливала меня, выскакивала откуда ни возьмись и пыталась завести разговор. То у нее кошка окотилась — приглашала заехать посмотреть котят, то ноут сломался, то кран потек, то еще что-то. Все ее разговоры сводились к приглашению

к ней домой. Однажды я был очень зол и после очередного такого «приглашения» посоветовал завести ей мужика. Она потом неделю со мной не здоровалась.

— Кир, ты уже уходишь? — за спиной раздался тот самый надоедливый голос.

— Да, ухожу.

— Не хочешь вечером поужинать вместе у меня дома? — Линда наматывала локон волос на палец и кокетливо смотрела на меня.

— Нет, Лин, у меня на вечер планы, не получится. Пригласи Димона, он не откажется, — улыбнувшись, я поспешил к выходу. Димон — маркетолог нашей компании, любитель халявной еды; я знал, что Линда терпеть его не может, тем самым выиграл время. Лин не из тех, кто на ходу придумает ответ, поэтому мое предложение ввело ее в ступор. Мне как раз хватит времени, чтобы уйти.

На часах было пять. Надо заехать за Боссом. Я проверил телефон и перевел его в обычный режим с беззвучного. На экране светилось «одно непрочитанное сообщение». Оно было от Элии. Я сел в машину и завел двигатель:

«Кир, если получится приехать пораньше, было бы здорово, я с ума схожу дома. Мама уехала к подруге, чтобы как-то отвлечься, дома ей все напоминает о Дэне. Отец на работе, а я вот одна».

Я рванул с места. В голове возник вопрос: почему же парень Лии не рядом с ней, когда это для нее так важно?!

Милашка

Босс встретил меня, лениво виляя своим обрубок вместо хвоста; морда его была заспанной.

— Ну что, приятель, пора на прогулку? — После этих слов пес стал крутиться вокруг себя и гавкать.

Я пристегнул Босса к поводку, и мы вышли на улицу. Небо хмурилось, собирался дождь. Он испортит все мои планы.

До дома Элии я доехал быстро. Накапывал мелкий дождик. Я написал ей сообщение. Домофон запищал, и она вышла из подъезда. Белая обтягивающая футболка с мультяшным медведем и узкие джинсы — они идеально подчеркивали фигуру Лии, распущенные кудряшки послушно лежали на плечах. Невозможно отвести взгляда. От волнения у меня вспотели ладони. Я занервничал. Со мной такое впервые, как пацан, ей-богу. Я достал воду из бардачка, сделал глоток и вышел на улицу.

— Привет. — Обойдя вокруг машины, я открыл пассажирскую дверь.

— Привет. — Элия улыбнулась и села на сиденье. Захлопнув дверь, я поспешил вернуться за руль, дождь усиливался.

— Кажется, будет ливень, как и обещали синоптики, — Элия смотрела в лобовое стекло, сложив ладони на коленях.

— Не страшно, у меня есть большой зонт в багажнике и дождевик для Босса. Закинул на всякий случай.

Элия рассмеялась и перевела свой взгляд на меня.

— Кир, спасибо, что приехал пораньше. Мне с тобой спо-

койно, — Ли отвела взгляд. — Одной дома невыносимо, — ее голос был тихим и мягким.

— Рад, что могу чем-то помочь. — Я завел машину, и мы поехали в парк.

Припарковавшись на стоянке, мы вышли из машины, я достал зонт из багажника и нарядил Босса в дождевик. По его морде было видно, что эта затея ему не нравится. Мы пошли по аллее в сторону пруда. Дождь усилился. Поднялся ветер.

— Здесь так хорошо, — Элия подняла голову к небу. Ее волосы развеваются на ветру.

— Люблю гулять здесь, когда надо собраться с мыслями. У меня есть даже любимая лавочка, — я показал в сторону, где стояла одинокая, мокрая и пустая скамейка.

— Жаль, сейчас не получится присесть, — Элия поправила сумку, которая сползала с ее плеча.

Дождь набирал обороты, я почувствовал, как Лия дрожит.

— Ты замерзла? Пойдем обратно, завезем Босса домой и заедем куда-нибудь поужинать, прогулка получилась короткой.

— Да, есть немного, не думала, что погода так резко испортится, — Элия обхватила себя руками за плечи и стала их растирать.

— Скорее пойдем, не хватало, чтобы ты заболела. — Я обнял Ли одной рукой и прижал к себе, чтобы хоть как-то согреть ее, и мы быстрым шагом направились к машине. Босс

бежал за нами, шурша своим дождевиком.

Элия перестала дрожать. Мы дошли до парковки. Лия посадила Босса и села сама. Дождь полил как водопад, я быстро закинул зонт в багажник и прыгнул в машину. Моя рубашка успела промокнуть, отчего стала прозрачной, брюкам тоже досталось. Я заметил, как Элия смотрит. Она изучала мое тело, которое было видно из-под мокрой одежды, отчего мне стало неловко.

— Ты насквозь промок, — Лия дотронулась до рукава моей рубашки.

— Надо отвезти Босса и переодеться, — я завел машину. Дворники не справлялись с потоком воды, из-за чего мне было плохо видно дорогу.

— Ты согрелась?

— Да, все в порядке. Люблю ливень. Мне с детства нравилось наблюдать из окна, как капли дождя падают на землю. А ты? Любишь такую погоду? — Элия посмотрела на меня и поправила волосы.

— В хорошей компании любая погода прекрасна, — я посмотрел на Лию. Уголки ее губ дрогнули в улыбке, она отвела взгляд в сторону.

Проезжающие мимо машины окатывали нас из луж, отчего видимость становилась нулевой. Осталось ехать совсем немного. Во дворе было место прямо у подъезда. Я заглушил двигатель. Рубашка прилипла к телу. Босс проснулся и начал ходить по сиденью.

— Возьму зонтик, не выходи из машины, — я вышел, достал зонт из багажника и помог Элии выйти.

— Доведу тебя до подъезда, а потом вернусь за Боссом.

Я бегом помчался за псом и наступил в огромную лужу, отчего мои штаны промокли насквозь окончательно. Твою мать! Теперь меня точно можно выжимать. Не так я представлял себе нашу прогулку.

— Так, дружище, иди ко мне, — я взял пса на руки и быстро пошел обратно. Хотя чего уже торопиться, более мокрым я уже не стану. Я поймал любопытный взгляд Ли. Кажется, все это время она наблюдала за мной.

— Пойдем, ты вся дрожишь, — мы зашли в подъезд.

В квартире был легкий бардак. Я скинул кеды и потащил Босса в ванну. Нужно стянуть с себя всю мокрую одежду. Чертовски неприятно, когда все прилипает к телу.

— Раздевайся и проходи в комнату, я скоро.

Я снял с себя мокрые вещи и накинул халат. Даже трусы промокли. Домашняя одежда была в комнате. Я вышел из ванны и направился в гостиную. Элия сидела на диване, в руках у нее была какая-то книга; она внимательно изучала ее и не сразу заметила мое появление.

— Что тебя так заинтересовало? — я открыл комод и достал сухую одежду.

— Ой, извини, не стоило трогать твои вещи, она лежала на тумбочке, мне стало интересно, что ты читаешь, — Лия смутилась и положила книгу обратно.

— Эм, да, читал как-то, было дело, — я почесал затылок.

— Не думала, что тебя интересует такое, скорее она больше подходит для женщин, — Элия подняла книгу и указала на название.

— Ну почему, мужчины тоже такое читают, наверное. Для общего развития.

Книга действительно была одной из моих девушек, сам я не любитель читать романы. Так бывало, что ко мне приходили разные женщины, а какие-то из них даже жили со мной, но, как правило, не больше недели. Посвящать Элию в свою личную жизнь я не хотел: скорее, ее это отпугнет, чем заинтересует.

— Мне нужно переодеться, а потом заварю чай. После уличного «душа» нужно согреться.

— Буду ждать тебя на кухне. — Ли, бросив на меня смущенный взгляд, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Я натянул джинсы и футболку. Закинул мокрые вещи в стирку. Огляделся вокруг: на первый взгляд, больше ничего лишнего в комнате нет.

На кухне Элия стояла ко мне спиной и нарезала хлеб. Я замер в дверном проеме. Еще ни одна девушка не готовила для меня. Было любопытно наблюдать. Улыбка невольно сорвалась с моих губ.

— Я немного похозяйничала. — Лия повернулась в мою сторону и улыбнулась в ответ, затем продолжила готовить

бутерброды.

Я заварил чай и сел на стул, Лия села напротив. Она долго смотрела в сторону, как будто хочет о чем-то спросить, но будто не может решиться. Ей явно неловко.

— Если тебя что-то беспокоит, можешь поделиться со мной. Мои уши в твоём распоряжении.

Я подвинулся ближе и наклонился вперед, заглядывая в лицо Элии. Она смутилась, но повернулась в мою сторону.

— Я сегодня звонила Максу. — Элия сделала паузу. — Он сказал, что приедет не раньше, чем через неделю. — Лия опустила голову. Эта новость ее огорчила. Ее реакция мне понятна.

— Ну, может, у него действительно есть на это причины?

Я сам не верю в то, что говорю: какие могут быть причины, когда твоя девушка в таком состоянии?!

— Не знаю, Кир. Понимаешь, я думала, что у нас все серьезно, по крайней мере он так говорил. — Элия отвернулась в сторону. — А в итоге... — снова пауза. — В итоге рядом ты.

Элия повернулась, ее глаза заблестели. — Спасибо тебе за это. — Лия потянулась ко мне и уткнулась головой в плечо. Я обнял ее и прижал к себе.

— Все будет хорошо. Макс обязательно объяснится перед тобой, когда приедет.

Я налил чай в кружки, поставил тарелку с колбасой и хлебом в центр стола.

— Приятного аппетита. — я взял бутерброд и откусил кусок. Хлеб был не первой свежести, да и колбаса тоже. Лия последовала моему примеру.

— Стой. — я остановил руку Ли. — Не стоит перебивать аппетит. — я положил откусанный бутерброд обратно в тарелку, сделал глоток чая, чтобы запить сухой хлеб. Элия была в недоумении. Ее глаза увеличились в размере. Со стороны это выглядит по-дурацки, но угощать гостей сухим хлебом и несвежей колбасой непозволительно.

— Собирайся. Накормлю тебя нормальной едой. — Я встал из-за стола и направился в комнату. Взял две джинсовки и вышел в коридор. Я не знаю, насколько правильно поступаю, задумав то, что задумал, но нам обоим нужно было отвлечься и развеяться, к тому же в том месте, куда мы собираемся, и правда прекрасно готовят.

— Держи, это тебе, чтобы не дрожала от холода. — Я протянул Ли джинсовку.

— Спасибо. — Смутившись, Лия улыбнулась.

— Босс, ты остаешься за главного. — пес лениво потянулся в своей лежанке и перевернулся на другой бок. Мы вышли из квартиры.

На улице по-летнему свежо. Дождь закончился, асфальт блестел в свете фонарей. На детской площадке собиралась молодёжь; когда-то и мы с Дэном, молодые и безденежные, проводили время во дворах с компанией. Это сейчас я могу позволить ужинать в кафешках и ресторанах хоть каждый

день, а в студенчестве перебивался с хлеба на воду. Мы жили вдвоем с матерью, отец ушел сразу после моего рождения. Нам помогала бабушка со стороны мамы. Когда я пошел в школу, бабушки не стало, и мы остались с мамой вдвоем; на пятом курсе универа не стало и мамы — она тяжело болела, трудилась на трех работах, чтобы поднять меня. Я учился и параллельно работал в шиномонтажке, чтобы помочь матери. Уже позже, когда я закончил универ, Дэн предложил мне работать на фирме его отца. Вот тогда я задышал полной грудью. Я никогда не жаловался другу, старался всегда сам выходить из сложных ситуаций; Дэн до последнего не знал, что с деньгами у нас очень туго. А когда узнал, сильно ругался, что не обратился к нему за помощью раньше.

Мы с Элией сели в машину, я забил адрес в навигаторе и тронулся с места.

— А куда мы едем?

— Сюрприз, уверен, тебе понравится.

Пока мы гуляли утром, я написал своему старому знакомому, которому когда-то помог. У него были проблемы с деньгами, а теперь — свой плавающий ресторанчик. Раньше я к нему обращался, чтобы впечатлить очередную пассию с надеждой на логическое завершение вечера, но сегодня все было иначе. Очень надеюсь, что у Элии нет морской болезни и ей понравится мой сюрприз. Мы ехали не спеша. Артем попросил не торопиться, чтобы он успел доплыть до набережной и подготовить все к нашему приезду. Пообещал, что

на борту будем только мы.

Вечерняя Москва по-особенному прекрасна. Зажигаются фонари, витрины магазинов манят своими яркими вывесками, огромное разнообразие кафе и ресторанов — кажется, этот город безграничен в своих возможностях и предложениях, но не каждому по карману такое изобилие и разнообразие. С детства я мечтал вырасти и сделать так, чтобы я и моя мама ни в чем не нуждались, но не успел. Теперь я поставил новую цель: когда финансовая цель достигнута — успевать. Успевать исполнять свои желания.

На телефон пришло сообщение от Темы: «К вашему приезду все готово, причал у парка «Зарядье».

— Отлично, — я повернул в сторону парковки.

— Что отлично? — Элия повернулась в мою сторону.

— Мы приехали, разве это не отлично?! — хочется до последнего держать интригу. Ли с подозрением посмотрела на меня и сузила глаза, во взгляде застыл все тот же вопрос.

— Что ты задумал?

— Задумал совместить ужин и прогулку по вечерней Москве, — я вышел из машины и помог Элии выйти.

— Мы будем плавать? — в ее голосе была неподдельная радость.

— Угадала. Надеюсь, тебя не укачивает, иначе так себе сюрприз.

— Как тебе удалось? Летом надо за несколько дней бронировать места, — Элия не скрывала свой восторг, я был

рад, что сюрприз удался.

— А я и не бронировал места. В нашем распоряжении весь кораблик.

Элия запрыгала на месте и обняла меня. Впервые за последнее время я чувствовал радость на душе. Еле уловимую, но она была. Проскользнула где-то глубоко в сердце.

— Спасибо, это так здорово! Я никогда раньше не была в плавучем ресторане. Честно, боюсь воды и не умею плавать.

— На борту есть спасательный круг, я метко кидаю, не переживай, — мы пошли в сторону ресторанчика, на котором было написано «Милашка».

— Вот, наша «Милашка», — я указал на пришвартованную посудину. На причале нас уже ждал Артем, улыбаясь во все свои тридцать два зуба. Он был старше меня на семь лет, познакомились мы в кругу общих друзей на одной из днюх Дэна, зависали в ночном клубе, мне тогда было лет двадцать пять. Сошлись на общих интересах. Он тоже любил погонять на мотоцикле, пока однажды сильно не разбился, и его жена не поставила ультиматум: либо она, либо «железяка». В итоге Артем открыл свое дело, купил старую посудину, привел ее в порядок, и теперь это плавучий ресторан «Милашка». Такое название неспроста: дочь Темы зовут Мила. Ночные гонки на мотоциклах ушли в прошлое. Мы редко общались, но если нужна была помощь, то я всегда был готов помочь ровно так же, как и он никогда мне не отказывал.

— Привет, Кир, — Артем протянул мне руку. После ру-

копозатия он перевел взгляд на Элию, незаметно для нее показал мне знак одобрения, на что я отмахнулся.

— Знакомься, Элия, сестра Дэна, — Артем не был с ней знаком и, возможно, вообще не знал, что у Дэна есть сестра. На похороны друга Тема прийти не смог. Я боялся, что он, как всегда, пошутит на грани, не хотел испортить Элие настроение и мнение о себе, поэтому заранее обозначил границы.

— Добро пожаловать на борт, — Артем уловил мой посыл и без лишних слов пригласил нас внутрь. Мы прошли в закрытую часть кораблика.

— Можешь выбрать любое место, — Элия осмотрелась, ей было неловко. За ней забавно наблюдать: ни одна из моих бывших подруг ни минуты не смущалась и так искренне не радовалась прогулке на кораблике по вечерней Москве; напротив, воспринималось все это как само собой разумеющееся. Элия сильно контрастировала на фоне тех девушек, которых я знал до нее. Скромность и искренность Ли удивляли меня и притягивали одновременно.

— Здесь. Мне нравится вот здесь, у окошка, — Элия отодвинула стул и присела. На столе лежало меню. Я взял одно, а второе предложил ей.

— Можешь выбирать все, что тебе понравится, — я уже заранее знал, что закажу. У Артема невероятно вкусные отбивные и наивкуснейшее пиво, но сегодня, к сожалению, без него.

— Тут нет цен, — удивилась Ли.

— Они отвлекают от выбора, — я заранее попросил Артема положить меню без цен. Лицо Ли залилось краской. И мне это даже понравилось. Она становилась очень милой, когда смущалась.

— Здесь вкусно все, особенно мясо. Хозяин этой посуды сам его готовит, у него талант. Советую попробовать отбивные и салат с баклажанами. Еще здесь невероятно вкусные фаршированные грибы. Бокал красного вина дополнит всю эту композицию.

— Пожалуй, прислушаюсь к твоему совету, — Эли улыбнулась. Мы сделали заказ, Артем принес бокал вина и минеральную воду. Отчасти я пожалел, что за рулем: вечер располагал немного выпить.

— Если ты не против, я отойду на пять минут, надо перекинуться парой слов с Артемом, а ты наслаждайся прекрасными видами, — я поднялся по лестнице и вышел на открытую часть кораблика, достал сигарету и закурил.

— У вас серьезно или так?

Артем подошел сзади, я сделал затяжку. На душе было спокойно, казалось, вода вытягивает все плохое, что накопилось за все время.

— У нас серьезно ничего нет. У Ли есть парень, да и я староват для нее. Послушай, то, что мы сегодня здесь были, никто из общих знакомых знать не должен, — я сурово посмотрел на Артема. Мне не хотелось, чтобы поползли слухи

и это дошло до самой Элии.

— Понял, как скажешь, Кир. Но я бы на твоём месте не зарекался. Я же вижу, как она на тебя смотрит, а ты на нее. Уж от меня такое не скроешь, сам знаешь, — Артем рассмеялся.

— Да уж, это точно, но в этот раз ты ошибся, брат, — я затянулся так крепко, насколько это было возможно, дым обжигал легкие. Мне хотелось верить в то, что я только что сказал.

— Я понял, дружище. Понял, — Артем похлопал меня по плечу. — Пойду приготовлю вам самое отменное мясо, чтобы вы получили гастрономический оргазм.

Артем ушел, а я стоял и смотрел на волны, которые тянулись хвостом из-под мотора «Милашки».

— Можно мне сигарету? — голос Ли раздался за спиной.

— Может, не стоит?

Мне не нравилось, что она начала курить, но и запретить ей я тоже не мог.

— Позволь мне самой принимать решения, — достаточно серьезно прозвучало в ответ.

— Конечно. Бери, — я протянул пачку, чиркнул зажигалкой, Эли затянулась. В этот раз она уже не кашляла.

— Тебе не идет сигарета. Обещай, что, когда придешь в себя, перестанешь курить, — настаивал я на своем.

— Обещать не буду. Но буду стараться, — Эли стряхнула пепел и сделала еще одну затяжку. Ветер развеивал ее кудряш-

ки. Лицо Ли было спокойным, она смотрела куда-то вдаль. Сделав еще одну затяжку, Ли затушила сигарету.

— Становится прохладно, пойдем внутрь? — Ли улыбнулась и пошла вниз, я последовал за ней. Пока мы наслаждались видами, нам уже принесли грибы и салат, мясо еще готовилось.

— Очень вкусно пахнет, давай попробуем, пока грибы не остыли, — Элия наколола кусочек гриба на вилку и протянула мне. Я вспомнил наш завтрак в кафе.

— Сейчас у меня есть своя вилка, — я улыбнулся и покрутил ее в руках.

— В чужой тарелке всегда вкуснее, — Элия вытянула вилку вперед. — Попробуй, — она не собиралась сдаваться. Не знаю, что она задумала, но мне жутко неловко.

— Но только чтобы убедиться, что в чужой тарелке и правда вкуснее, — я потянулся вперед и снял грибок с вилки зубами.

— Для сравнения надо попробовать из своей тарелки, — я наколол кусочек и отправил следом за съеденным. — И правда вкуснее, надо же, — подыграл я.

— Не поверю, пока сама не попробую, — Элия выжидающе смотрела на меня.

Я усмехнулся и протянул Ли вилку с наколотым грибочком из своей тарелки. Она притянула мою руку к себе и аккуратно сняла грибок губами. Я напрягся. Когда я поднял взгляд, то увидел стоящего за спиной Элии Артема, который

показал мне большой палец вверх и разулыбался, отчего мне стало еще более неловко.

— А вино здесь хорошее, расслабляет, — бокал Элии был пуст. Она выпила его, пока мы с Артемом болтали. Отсюда и смелость.

— Я бы не отказалась еще от одного бокала, — глаза Элии блестели, она была полностью расслаблена. Я боюсь, что она переборщит с алкоголем, но и запретить тоже не могу. Слишком резко она реагирует на мои замечания.

— Предлагаю после ужина немного прогуляться. Нам обоим не помешает проветриться.

— Отличная идея. Сто лет не гуляла по ночной Москве, — Ли улыбнулась.

— А вот и ваше наивкуснейшее мясо. — Артем принес нам еду, еще один бокал вина и поставил на стол, украдкой подмигнул мне и удалился.

Тема был прав: со стороны больше похоже на свидание, чем на дружеский ужин. Мне было приятно находиться в компании Элии, но позволить себе перейти черту я не мог.

— Потрясающе. — Элия доела последний кусок и от удовольствия закрыла глаза, запрокинув голову. Ее кудряшки запрыгали, один локон выбился. Я потянулся вперед и заправил его за ухо — наши лица оказались слишком близко друг к другу. Элия замерла.

— Боялся, что волосы попадут в тарелку.

— Спасибо. — Ли смущенно опустила голову и поправила

прядь.

Наша речная прогулка подошла к концу. Все приятное быстро заканчивается. Остается верить, что самое лучшее всегда впереди. Я помог Элии сойти с кораблика и повернулся к Артему, который все это время наблюдал за нами.

— Спасибо тебе, дружище, все было на высшем уровне.
— Я пожал руку Теме и сунул в карман деньги.

— Обижаешь, дружище. — Тема остановил мою руку. — Ты же знаешь, на халяву я не привык.

— Черт с тобой. — Артем сдался.

— Пока. — Элия помахала Артему, поднимаясь на берег.

Мы пошли в сторону парка. На лавочках сидели парочки: они обнимались, улыбались и о чем-то мило болтали. Мы с Элией шли близко друг к другу, наши пальцы в какой-то момент соприкоснулись, и Ли взяла меня за руку. Я остановился. Ток пробежал по телу. Я понимал, что всему виной вино и то, что Элия нуждалась в заботе, а того, кто должен проявить ту самую заботу, рядом нет. Я достал сигарету. Это было поводом убрать руку.

— Будешь? — я протянул пачку Элии. Она смотрела на меня своими большими глазами и, кажется, поняла, почему именно я решил так резко закурить.

— Прости, оно само как-то так вышло. Господи, какая же я дура! — Элия закрыла лицо руками.

— Эй, что ты, все в порядке. — я обнял Ли и прижал к себе. — У тебя тяжелый период, вот и все. Все хорошо, слы-

шишь? — я попытался заглянуть в глаза Ли, но она слишком крепко прижала ладони к лицу.

— Давай присядем. — я аккуратно взял ее за плечи и посадил на ближайшую скамейку. — Все в порядке.

Элия убрала руки и перевела взгляд на меня.

— Кир, ты прости, я просто... Даже и не знаю, как объяснить. Ты, наверное, подумал... Мне так стыдно, прости.

— Перестань говорить глупости, я все прекрасно понимаю. — даже больше, чем хотелось бы.

— Я звонила Максу снова, когда ты вышел на палубу. — Элия посмотрела в сторону. — Ответил женский голос.

Я старался оставаться невозмутимым: нужно дослушать историю до конца, прежде чем делать выводы. Два бокала вина развязали язык Ли. Сразу вспомнил себя — попадал однажды в такую ситуацию. Интересно, как Макс будет выкручиваться? Сестра? Подруга? Девушка друга? Вариантов-то немного.

— И что она сказала? — я затаился и выпустил дым в сторону.

— Сказала, что он занят и не может ответить. Спросила, кто я? — голос Ли дрожал. — Я бросила трубку и заблокировала его.

— Вы давно вместе? — хотя какое это имеет значение? Если любишь, так не поступают. Это я знал наверняка.

— Почти год. Я чувствую себя такой душой. — Элия опустила голову и снова закрыла лицо руками. Мне еще не при-

ходилось быть личным психологом и успокаивать девушек после разговора с их парнями, а точнее — с их любовницами.

— Да, ситуация, — я вздохнул. — Разблокируй его.

— Зачем? — Лия подняла голову и вопросительно посмотрела на меня.

— Чтобы послушать его версию. — я сделал три короткие затыжки и отправил бычок точно в урну.

— Дэн предупреждал меня насчет него, мы даже поругались с ним из-за этого. Я защищала Макса, когда тот накосячил, а Дэн порывался разбить ему лицо. Макс тогда приезжал по делам в Москву.

— Дэн мог. — я усмехнулся. Денис и правда мог резко среагировать, если кто-то обидит его сестру. После того как я сам отхватил от него, сомнений в словах Ли не возникло.

— Дай ему шанс объясниться. — я взял Лию за руки и заглянул в ее глаза. — Просто поговори с ним. Он перезвонит, вот увидишь. Бывает, мужики ведут себя как последние сволочи, тут я с тобой полностью согласен. Уверен, он объяснится перед тобой. — я сам не верил в то, что говорил, но хотел хоть как-то поддержать Ли.

— Спасибо за поддержку. Знаешь... — Элия сделала паузу и отвела взгляд. — Я не понимаю, почему у тебя нет девушки. С тобой так спокойно и легко.

— Ты просто плохо меня знаешь. — стараясь шутить, я слегка толкнул Элию в плечо. — Пройдемся?

— Да, пожалуй. — Элия улыбнулась и встала со скамейки.

Закурив снова, я тоже поднялся, и мы направились в сторону машины. Было уже поздно, надо отвезти Элию домой. Людей в парке становилось все меньше, фонари упорно старались освещать нам дорогу. Мы шли молча. Каждый думал о чем-то своем. Прикосновения Ли выбили меня из равновесия. Впервые в жизни я не знал, как поступить правильно. Докурив сигарету, щелчком пальцев я отправил окурок в мусорное ведро и попал точно в цель, как и в предыдущий раз.

— Метко. — Лия посмотрела в мою сторону.

— По малолетству тренировался. Половина моей жизни прошла на улицах, сама понимаешь: молодая кровь, мозги еще не сформировались.

— Во сколько лет ты начал курить?

— Лет с тринадцати. Сначала, как и ты, кашлял. Дэн всегда ворчал на этот счёт, сам он не курил до восемнадцати.

— Надо же, я не знала, что Дэн вообще курил, ни разу не видела его с сигаретой.

— Да, Дэн считал, что должен подавать тебе хороший пример. Видел бы он, что я дал тебе сигарету, снес бы мне голову в ту же секунду.

Мы дошли до машины, я открыл дверь и жестом пригласил Элию сесть. Вокруг было тихо и спокойно. Вечер получился хорошим. Я тоже сел в машину. Элия повернулась ко мне, по выражению её лица я понял, что ей всё ещё неловко.

— Отличный вечер получился.

— Да, и правда, вечер выдался прекрасным, — улыбнулась Элия.

— Завезу тебя домой. Уже поздно. Родители, наверное, волнуются.

Элия замолчала и отвернулась к окну.

— Эй, всё в порядке? — показалось, что она хочет что-то сказать, но не решается.

— Да, всё в полном порядке.

— Тогда поехали? — я сомневаюсь, что всё действительно в порядке.

— Да, поехали.

Дорога была пустой, домчались быстро. Во дворе дома, где жила Элия, собралась шумная компания. Нужно проводить Ли до квартиры, так будет безопаснее.

— Ну вот, приехали. Я провожу тебя.

— Кир, мы сможем встретиться завтра?

— Конечно. О чём речь? Я позвоню, как только улажу кое-какие дела, это будет во второй половине дня. Мы можем прогуляться или сходить в кино, например.

— Кир, спасибо тебе ещё раз. Ты за эти два дня сделал для меня больше, чем... — Элия замолчала.

Я не стал развивать тему, прекрасно понимая, что она имела в виду.

— Пойдём, провожу тебя. Ты устала, тебе нужно отдохнуть, сон, как известно, лечит. — я вышел из машины, Элия не дожидаясь, пока я открою дверь, вышла следом. Шумная

компания оживилась.

— Эй, красотка, откуда будешь? — слышалось с площадки. Я стоял в тени и меня не было видно. Один из утырков подошёл к Элии.

— Такая красивая и одна, пошли к нам, мы тебя не обидим.

— Она со мной!

Я вышел на свет и направился к Ли.

— Ты откуда нарисовался? — достаточно борзо произнёс неизвестный в спортивных штанах. На шум подтянулись ещё трое таких же отморожков. Я подошёл к Элии и закрыл её собой, она стояла близко к машине за моей спиной.

— Нет настроения разговаривать, ребята, разойдёмся по-хорошему. — я понимаю, что по-хорошему не получится. Отморозкам надо утвердиться толпой перед девушкой. Их шансы, по их мнению, высоки. Один из самых борзых, по всей видимости главный, подошёл ко мне вплотную и выдохнул столп перегара из своей поганой пасти.

— Кир, не надо, — Элия увидела, как я сжал кулаки. Но отступить было поздно. Одно правило улиц я усвоил ещё лет в двенадцать: вычисли «вожака» и бей первым, что я и сделал, когда тот занёс руку. Я вырубил его с первого удара. Остальные расступились. Кто-то подбежал к главному ублюдку, стараясь привести его в чувство.

— Ну, гнида, тебе хана, ходи и оглядывайся.

Слышалось за спиной, когда мы с Элией заходили в

подъезд. На лестнице было темно, я включил фонарик в телефоне.

— Так и не долго по голове получить, ни черта не видно.
— я нажал кнопку лифта, и двери распахнулись в ту же секунду.

— Теперь буду провожать тебя каждый день. Если где-то будешь задерживаться, звони мне или отцу, одна не ходи.

Я понимал, что эти козлы, как шакалы, будут ждать удобного момента, чтобы отомстить. Пострадала их репутация и самооценка, а такие отморозки подобного не прощают.

— Мне было так страшно, Кир, я испугалась за тебя, — голос Ли дрожал. Лифт приехал, и мы вышли.

— Тебе не нужно бояться. Я всегда буду рядом, если потребуется. Обязательно звони, слышишь? — я продолжал настаивать. — В любое время дня и ночи.

— У меня есть перцовый баллончик.

— Но всё же первое время я буду провожать тебя, договорились?

— Да, договорились? — голос Лии по-прежнему дрожал.

— Подожду, пока ты зайдёшь в квартиру.

— А как же ты? Наверняка эти уроды поджидают тебя.

— Не думаю, скорее всего побежали «зализывать раны».
Тебе не нужно переживать за меня.

Элия достала ключи из сумочки и повернулась ко мне. Она сделала шаг, и мы оказались совсем близко. Элия потянулась ко мне и коснулась губами моей щеки.

— Доброй ночи, Кир, спасибо тебе.

— Доброй ночи, Ли, — всё, что я смог произнести.

Элия зашла в квартиру, обернулась, улыбнулась на прощание и захлопнула дверь.

Ещё минуту я стоял на этаже, потом спустился и вышел на улицу. Во дворе никого не было. Но я понимал, что, возможно, Лия права, и эти уроды могут поджидать меня. Всё оказалось гораздо прозаичнее: эти животные снесли одно из зеркал на моей машине. Я обошёл вокруг, посмотрел на колёса. Либо пожалели меня, либо было нечем спустить шины.

Тачку мою они запомнили, значит, будут пасти. Придется пока поехать на старом добром «Вольво», который я использую для перевозки своих железок. Я сел в машину и бросил взгляд на окна Элии — в них горел свет. Еще какое-то время я сидел в машине, размышляя о прощальном поцелуе, прикоснулся к щеке и улыбнулся. Пора отправляться домой, пока эти отморозки не вернулись с подкреплением.

В квартире было тихо, Босс храпел на своем месте и даже не проснулся, когда я захлопнул дверь. Я скинул кроссы, стянул рубашку и рухнул на диван, прокручивая в голове события этого дня. Вечер и правда получился прекрасным, за исключением встречи с уродами у подъезда. Я боялся, что так просто они от нас не отстанут. Первое время я буду рядом с Элией, а что потом? Быть все время с ней не получится. От этой мысли сердце стало биться чаще. Рано или поздно нам придется разойтись по разным сторонам: Ли уедет в Питер,

а я останусь в Москве — у каждого из нас своя жизнь. Кафе, прогулка, рисунок, прикосновения и поцелуй в щеку — все это вызвало во мне чувства, которые подавить оказалось непросто. Включи голову, Кир, ты взрослый мужик. Элия — хрупкая, нежная и молодая девушка; если кто и нужен ей, так уж точно не ты.

Разница в возрасте... Она играет большую роль. Я никогда не смогу дать молодой девушке то, что ей действительно нужно, хотя, с другой стороны, у меня есть все необходимое для комфортной жизни: деньги, карьера, квартира, машина, но кое-чего все-таки нет — общих интересов. Я отдаю себе отчет, что разница в двенадцать лет достаточно большая: мы росли в разное время, у нас разные ценности. И потом, зачем ей я? С кучей недостатков и далеко не радужным прошлым. Сейчас Элия очень уязвима и нуждается в надежном плече. Я просто оказался рядом в трудную минуту. Еще этот козел Макс где-то там, когда должен быть рядом с ней. Время все расставит по своим местам.

Раздался телефонный звонок. На экране высветилось «Кристина».

— Черт, только тебя мне не хватало, — я нажал «ответить». — Да.

— Кир, привет. Я тебя не отвлекаю?

— А когда тебя это волновало? — резко ответил я.

— Ты не рад меня слышать? У тебя все в порядке? — голос Кристины был мягким, что ей не свойственно. Уж я-

то знал, что кроется за этим.

— Ближе к делу.

Я знал, что Крис звонит не для того, чтобы узнать, как у меня дела.

— Ты злишься на меня до сих пор, я понимаю, но мне нужна твоя помощь. Обещаю, это в последний раз. Кроме тебя, у меня никого нет в этом городе, — Кристина сделала паузу.

— А как же твой испанец? — не собираясь вникать в ее проблемы, выпалил я.

— Ох, Кир, ну не начинай. Он бросил меня, уехал в Испанию со своей бывшей.

— Значит, бумеранг все-таки работает?! — злорадствовал я.

— Можно я заеду завтра утром, чтобы поговорить с тобой? Обещаю, это будет последний раз, и потом я исчезну из твоей жизни навсегда, как ты того и хотел, — в трубке повисла тишина. Просто так Кристина звонить не станет, значит, и правда что-то случилось. Кроме ненависти и злости к ней я ничего не испытывал; надеюсь, после этого я и правда больше никогда не услышу о ней.

— Приезжать не нужно. Встретимся завтра в кафе возле дома.

— Где мы часто любили проводить время? — голос Кристины стал еще более мягким, отчего меня перевернуло внутри.

— Завтра в десять и ни минутой позже, у тебя будет полчаса, потом я встану и уйду. Понятно? — не желая продолжать общение, грубо закончил я.

— Завтра в десять и ни минутой позже, поняла. До завтра, Кир. И спасибо тебе. Пока.

Я убрал телефон в карман. На часах было два часа ночи. Босс проснулся и поплелся на кухню, а я перевернулся на бок и не заметил, как уснул.

Когда мне было двадцать девять, я встретил Кристину. Мы познакомились случайно. Один пьяный мужик докучал ей в баре, где мы часто зависали с Дэном. Какое-то время я наблюдал за ними. Дэн, заметив мое любопытство, предложил вступить за девушку, но я не торопился. Глупо будет выглядеть, если я вмешаюсь, а моя помощь только помешает. Я продолжал наблюдать. Дэн ехидно усмехнулся и осушил очередной бокал пива.

— Смотри, если не решишься, подойду я, — сказал Денис. Глаза его горели, в них читался спортивный интерес.

— В таких делах нельзя спешить, надо дать этому уроду оступиться, — я ждал, пока

Кристина действительно будет нуждаться в моей помощи, как вдруг этот козел схватил ее за руку и резко дернул, от чего Крис потеряла равновесие и упала со стула. Как по команде мы с Дэном вскочили с места, не сговариваясь схва-

тили обидчика и выкинули на улицу, дав понять, что, если еще раз его увидим, передвигаться он будет исключительно на костылях.

Когда я вернулся в бар, Кристина уже сидела за барной стойкой, прикрыв голову руками, Дэн остался снаружи и закурил.

— Ты в порядке? — я сел рядом и протянул ей руку. — Кирилл.

Кристина подняла голову и посмотрела на меня, тушь растеклась под глазами, волосы были взъерошены. Выглядела она так, будто попала под грузовик, именно это меня и зацепило в ней. Беззащитность, беспомощность, если бы я знал, как ошибался тогда, если бы знал.

— Вполне, спасибо, Кристина, — протянув руку, ответила она и улыбнулась. Тогда я понял, что пропал. Был молодым и глупым, не умел считывать людей. После этой встречи все и началось. Потом Дэн признался, что тоже был не против замутить с Крис, но отошел в сторону, узнав о моих серьезных намерениях.

Все развивалось достаточно быстро: через неделю мы съехались и стали жить у меня. Кристина приехала в Москву поступать в универ, но провалила экзамены. Я обещал ей помочь. Первое время давал деньги, пока она не найдет подработку. Старался, чтобы она ни в чем не нуждалась, к тому времени сам уже уверенно «стоял на ногах». Через отца Дэна вышел на ректора универа, убедил его зачислить Кристину в

ВУЗ. Помогал ей готовиться к экзаменам. Отвозил и встречал в свободное от работы время.

Кристина младше меня на шесть лет, среди ее сверстников я выделялся, и каждый раз, когда заезжал за ней в универ и выходил из машины, девчонки сворачивали шеи и переговаривались друг с другом. Кристина рассказывала, что все ее подружки ей завидуют. А я — дурак, как павлин распушил хвост и невероятно гордился собой. Как будто ослеп и перестал видеть явное, выдавая желаемое за действительное.

Но, как известно, зависть — злая штука, и рано или поздно она найдет слабое место и нанесет удар. Так и произошло в тот день, когда я узнал от «подруги» Кристины, что я не единственный, с кем она не против провести время; в доказательство мне были предоставлены фотографии и переписка Крис с каким-то парнем из универа.

Вечером того же дня у нас с ней состоялся серьезный разговор. Я был очень зол и хотел выставить ее за дверь, но она плакала и убеждала меня, что запуталась и больше такого не повторится, и дальше поцелуев у них дело не зашло. Я поверил, простил, дал второй шанс. А потом еще один и еще.

Так продолжалось четыре года, пока однажды я не вернулся домой на пару часов раньше. Классика жанра. Я застал Кристину с каким-то мужиком в нашей постели. Хотелось убить падлу, но я его не тронул, к тому времени появились мозги, и я понимал, что его вины в этом нет. Как оказалось,

он и не знал, что у Крис есть парень. За неделю до этого случая я сделал ей предложение, и она визжала от радости.

После того как я сам стал свидетелем измены, ко мне «вернулось зрение». Я понял, что все эти годы был слеп и не видел очевидного. Меня просто использовали. Кристина чертовски виртуозно манипулировала мной, а я принимал это за любовь, потому что сам любил и отдавался полностью.

Я был раздавлен. После того как Кристина съехала, каждый день водил разных девчонок. Как с цепи сорвался. Я дал себе установку, что больше никогда не поведусь на манипуляции и не попадусь на крючок. Позже пришло осознание, что вел себя не лучше Крис. Пользовался теми, кто мне доверился.

Среди тех девчонок были и нормальные, которые, возможно, рассчитывали на что-то большее, но, как правило, если я и встречался с кем-то в тот период, то не больше месяца. Потом просто собирал ее вещи, и на этом все.

За год до трагедии с Дэном снова появилась Кристина. Не знаю, как она это делает, но у нее получилось надавить на меня и убедить, что чувства не остыли. На тот момент у меня давно никого не было, и я повелся. Как подросток, поверил и впустил эту заразу в свою жизнь снова. По итогу она сама бросила меня, сказала, что полюбила испанца и они планируют улететь к нему на родину.

Неприятный разговор

В десять утра я пришел в кафе у своего дома. Кристина сидела на нашем когда-то любимом месте. Я дал себе слово, что больше не куплюсь на ее уловки, и, что бы она там ни «пела», я не поверю и не поведусь. Все чувства остыли, все в прошлом. Надо просто выслушать ее и, если получится помочь, дальше — не мои проблемы.

— Привет, — я сел напротив Крис, достал телефон, включил таймер и положил мобильник на стол.

— Даже так?! Привет, Кир. — Кристина смотрела на меня широко распахнутыми глазами, как кот из мультика. Я знаю этот взгляд, но больше он не работает.

— У тебя ровно тридцать минут моего времени и ни секундой больше. Готов выслушать твою проблему, — я сцепил ладони в замок и изобразил заинтересованный вид. — Я весь во внимании, говори.

Кристина явно такого не ожидала: она думала, что, как и раньше, проедется мне по ушам и вот мы снова в одной постели. Ни в этот раз, детка, ни в этот раз.

— Я беременна.

— Я тебя поздравляю, кто отец, знаешь?

— Кир, перестань, я не затем пришла, чтобы ты меня осуждал. Мне нужны деньги на аборт и на аренду съемного жилья, пока я не найду новую работу. Отдам все до копейки, за это можешь не переживать, — голос Крис изменился, но взгляд по-прежнему был просящим о помощи. От сказанного меня прошибло током: я мог представить все что угодно,

но о таком и не подумал.

— Я правильно тебя понял: ты хочешь сделать аборт? — я отказывался верить услышанному.

Когда-то я сам хотел ребенка от этой женщины, а теперь она просит у меня деньги на убийство.

— Ой, брось, Кир. Как будто тебе не все равно, что происходит в моей жизни? — Кристина бросила на меня свой обезоруживающий взгляд. В этот раз я на это не куплюсь, я знаю, чем это все может закончиться. Растить чужого ребенка в мои планы не входило.

— И ты исчезнешь из моей жизни? — я выбрал другую тактику, знаю, Крис такого не ожидала от меня. Я понял это по ее выражению лица: она растерялась.

— Раньше ты таким не был, — Кристина опустила взгляд.

— Ваш кофе, — официант поставил две чашки на стол и удалился.

— Знаю, что по утрам ты любишь кофе, вот, решила заказать. Наверное, тебе некому варить кофе? — Кристина взяла чашку и сделала глоток.

— Послушай, я в твои игры играть больше не стану. Ты пришла с проблемой, просишь о помощи, я готов был услышать все что угодно, но помогать в убийстве — это выше моих сил.

— Ты убьешь меня, если не поможешь, Кир. Кому я буду нужна с ребенком на руках, если и без него никому не была нужна, как оказалось?

Кристина замолчала. А у меня в горле образовался ком, внутри закипала злость. Я делал все для того, чтобы она была счастлива, и вдруг слышу такое.

— Ты была нужна мне, но тебе не нужен был я. А теперь понадобился. Черт, Крис, каждый раз ты выводишь меня из себя! — я ударил рукой по столу. Парочка напротив оглянулась, официантка, проходящая мимо, вздрогнула. Надо взять себя в руки.

— Я дам тебе денег, если это будет гарантом того, что ты исчезнешь из моей жизни навсегда. Оставлять ребенка или нет — решение за тобой, но одно знаю точно: ему ты будешь нужна больше, чем какому-либо мужику, — я взял кружку и залпом выпил кофе. На экране телефона загорелась цифра тридцать.

— Время вышло. Деньги переведу вечером, — я встал, достал наличку и бросил на стол. — За кофе. Прощай, Крис.

Выходя из кафе, оборачиваться я не стал. На часах было десять тридцать. Босс наверняка уже заждался. Я сел в машину и схватился руками за голову. Господи, когда она оставит меня в покое?

В этот раз у нее ничего не вышло, я выдержал и не поддался на ее манипуляции. Будь жив Дэн, он бы похлопал меня по плечу — такой жест всегда выражал одобрение. Ладно, пора ехать домой.

Погода стояла отличная, небо было чистое. В кармане завибрировал телефон. Это сообщение от Элии:

«Кир, доброе утро, надеюсь, не разбудила тебя. Как насчет где-нибудь позавтракать вместе?»

Нужно успокоиться, привести мысли в порядок и позвонить Ли. Об утренней встрече, пожалуй, рассказывать не стану. Ни к чему ей знать об этом, по крайней мере сейчас.

В прихожей меня встретил Босс. Я взял его на поводок, и мы отправились в парк у дома. Сейчас самое время позвонить Ли.

— Привет, — в голосе Лии прозвучали нотки радости. На душе стало легче.

— Привет. Мы с Боссом полны энергии и сил, сейчас гуляем в парке.

Я услышал, как Лия улыбается.

— Я за вас очень рада. Мое предложение в силе?

— Да, конечно, закончим прогулку и сразу лечу к тебе.

— Отлично, тогда побежала собираться.

Я сбросил звонок и убрал телефон в карман. Присел на лавку и стал наблюдать, как Босс гоняет голубей. Я понял, что влип по полной. Дураку ясно, что между мной и Элией пробежала искра. Но позволить разгореться пламени я не могу.

Завтрак

Я подъехал к дому Элии и написал ей сообщение. Вышел из машины и огляделся по сторонам. Вчерашних отморозков, видно, не было. Но напряжение внутри оставалось. До-

мофон запищал, открылась дверь. Элия вышла из подъезда, и мое сердце замерло. На ней был легкий голубой сарафан, босоножки на плоской подошве и распущенные волосы. Я как болван стоял, открыв рот.

— Привет, чего застыл? — Элия улыбнулась.

— Да, привет, не выспался просто, завис, извини. Ну что, поехали завтракать?

— А где твоя машина? — Элия огляделась по сторонам.

— Вот же она. — Я сделал шаг в сторону и открыл дверь своего старенького универсала. Теперь зависла Элия.

— Ты за ночь поменял машину? — Лия села в машину, не сводя с меня взгляд.

— Это моя вторая тачка, для перевозки железок, а тот верный друг после вчерашнего нуждается в ремонте. — Я сел рядом, вставил ключ в зажигание и повернул его.

— Те уроды что-то с ней сделали?

— Пустяки, снесли зеркало, не переживай об этом. — я посмотрел на Элию, она нахмурилась. — Брось, ерунда. Где желаешь позавтракать?

— Если ты не против, давай позавтракаем у твоего дома, а потом я могу прогуляться с Боссом, пока ты будешь на работе.

— Отличная идея. — ужасная идея, честно говоря, я очень надеюсь, что Кристина давно уехала. Мы тронулись с места. Солнце яркое светит в глаза, от чего я прищурился.

— Подай, пожалуйста, очки из бардачка.

— Да, конечно, сейчас. — Элия открыла бардачок, и оттуда выпала пачка презервативов.

— Это не мое, мне подкинули. — вот черт, как же я забыл про них, сто лет назад закинул. Надо было проверить. Элия покраснела. Она взяла пачку и запихнула ее обратно, достала очки и протянула мне.

— Допустим, я поверила, что тебе это подкинули. — Лия покраснела еще сильнее, сейчас она была похожа на спелый помидор.

— Да уж, неловко получилось. — я взял очки, так гораздо лучше.

Мы приехали к дому, припарковались, я помог Элии выйти. На всякий случай огляделся по сторонам, нет ли рядом Кристины.

— Кир, все в порядке? Ты как будто кого-то ищешь.

— Нет, все отлично. Пойдем, еда сама себя не закажет. — я достал сигарету, прикурил, и мы пошли в сторону кафе.

— Вчера я разблокировала Макса, — опустив глаза, начала Элия. После того как она произнесла его имя, настроение ее заметно ухудшилось. — Сегодня он позвонил, — продолжала Лия. Я терпеливо молчал, нужно выслушать ее, хотя признаться, я закипал каждый раз, когда

Элия упоминала о нем.

— Он сказал, что вчера к нему приходил его друг с де-

вушкой, и это она подняла трубку. — Элия замолчала. — А еще он сказал, что отложил свои дела и сегодня вечером приедет ко мне. Дал адрес отеля, в котором остановится.

После этих слов мое настроение упало до нуля, но виду я не подал.

— Ты поверила ему? — Значит, всё-таки девушка друга — его легенда. Я затянулся так сильно, что одной затяжкой скурил полсигареты за раз. Легким движением пальцев отправил окурки в урну и промахнулся. Со мной такое впервые. Я наклонился, поднял бычок и выкинул его.

— Кир, точно все в порядке? Ты сам не свой сегодня. — Элия посмотрела мне прямо в глаза, я отвел взгляд.

— Да, точно все в порядке. — я соврал, ни черта не в порядке. Я так зол, даже не знаю из-за чего больше. Из-за того, что утром общался с Крис или из-за того, что понимал, что вечером Элия поедет к этому козлу, он проедется ей по ушам и она ему поверит. В этом мы с Элией очень похожи.

— Так ты поверила? — я повторил вопрос, видя, что Лия отвечать не торопится.

— Не знаю, Кир. Я хочу ему верить, но не знаю. Черт, чувствую себя идиоткой. — Элия остановилась и отвернулась от меня.

— Если тебе интересно мое мнение со стороны, я скажу, если нет — промолчу.

Я замолчал в ожидании ответа, Элия все так же стояла ко мне спиной.

— Когда ты рядом, мне спокойно, я могу думать и понимаю, что все, что происходит между мной и Максом, не есть норма. Но... — Ли сделала паузу. — Но стоит мне остаться одной и услышать его голос, как тут же я все ему прощаю, понимаешь? — Элия повернулась, ее глаза блестели; если мы продолжим этот разговор, она разрыдается. Нужно перевести тему.

— Нам срочно необходимо поесть, — я обнял Эли за плечи. — Закажем самые вкусные десерты, на этот раз я буду крепко держать ложку. Кстати, мы пришли.

Лия улыбнулась, сработало. Но чувствую, разговор не закончен.

Мы сели у окна, мимо проходили люди, проезжали машины. Жизнь вокруг всю кипела. Официантка принесла меню, и мы принялись его изучать. В моей голове локомотив с мыслями мчался на полном ходу: Кристина, Элия, ее парень — и так по кругу.

Официантка вернулась и приняла заказ. После утренних историй аппетита не было совсем, но все же поесть мне необходимо.

— Часто здесь бываешь? Тут очень мило, — Элия осмотрелась и перевела взгляд на меня.

— Раньше да, довольно часто забегал на ужин, когда задерживался на работе. Это единственное заведение, которое работает допоздна около дома.

— Кир, ты прости, что грузю тебя своими проблемами.

Мне-то и поделиться больше не с кем. У меня здесь и подруг толком нет.

— Эй, что ты, мои уши к твоим услугам, помнишь? — я дотронулся ладонью до руки Элии. Она замерла на мгновение. Официантка принесла еду, я убрал руку. Элия поправила волосы и перевела взгляд на официантку.

— Спасибо, — тихо сказала Лия.

— Предлагаю как следует поесть и отложить разговоры на потом. У нас с тобой впереди еще целый вечер, — я взял вилку и принялся за еду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.